

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.— 30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безвзымными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 Декабря.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ вопросу о передѣлкахъ. — Юбилей П. И. Вейнберга. — Къ учрежденію театр. музея. — О передѣлкахъ. С. Сутугина. — Женщина на сценѣ. П. Ва. Ливсиан. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. Ф. Шостаковича и В. Боурл. — Московскія письма. П. Ярица. — Музыкальныя замѣтки. П. Ки—скаго. — Покаянный день. Драматическая сцена въ 1 актѣ. Тэффи. — Стихотвореніе А. А. Мюссаръ-Викентина. — Театральныя замѣтки. А. К—ли. — Самоубійство. Ф—та. — Провинц. дѣтисл. — Объявленія.

№ 51

Рисунки: Дѣти Валушина (2 рис. А. Любимова), Лишенный правъ (3 рис. А. Ровинскаго), Иветтъ, Со ступеньки на ступеньку (шаржъ), художественный салонъ Новаго театра (шаржъ А. Р.), Визитка. Портреты: † А. М. Горькаго-Горийцова (2 порт.), † Л. Иванова, Брюно, К. Н. Яковлева, Г. Хесина, И. П. Потанинко.
Приложеніе: 1) «Словарь сценическихъ дѣятелей», вып. 6. 2) «Библиотека Театра и Искусства», Вып. XII.
Ноты: «Съ бороною съдою» ром. А. Коптева.

Открыта подписка на 1902 г.

НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

52 №№ журнала, 20 пьесъ, 12 вып. Библиотеки, 12 нотн. приложеній, выпуски Словаря сценическихъ дѣятелей.

ГОДЪ (съ 1 января) . . . . . 7 РУБ.

ПОЛГОДА . . . . . 4 РУБ.

Разсрочка: при подпискѣ—3 руб.; 1 апрѣля—2 руб.; 1 июля—2 руб.

Подписка въ разсрочку принимается исключительно въ главной конторѣ журнала, Моховая, 45.

Въ 1902 г. будутъ, между прочимъ, напечатаны: новая комедія Вл. И. Немировича-Данченко, „Дѣти Валушина“ пьеса въ 4 д. С. А. Пайдонова (удостоена премии на конкурсѣ Литерат.-Худож. Общества), „Волшебникъ“ пьеса въ 4 д. П. М. Ярица (удостоена премии на конкурсѣ Литературно-Худож. Общества), „Русалки“, комедія въ 4 д. Ю. И. Безродной (удостоена премии на конкурсѣ Литературно-Художественнаго Общества), „Выдержанный стиль“, ком. въ 4 д. И. И. Потанинко, „Ночи безумныхъ“, пьеса въ 5 д. гр. Л. Л. Толстого, „Золотое руно“ пьеса въ 3 д. Пшибышевскаго одноактная пьеса: „Пожаръ“ И. А. Гришковской, „Врочка“ Рыбакова и мн. др.

Съ 1902 г. мы открываемъ новый отдѣлъ „Совѣтовъ“ для нашихъ подписчиковъ по разнымъ техническимъ вопросамъ театра и театральныхъ постановокъ. Отдѣлъ будетъ находиться въ завѣдываніи бывшаго режиссера театра Н. Н. Соловцова и Василеостровскаго театра въ Петербургѣ Я. И. Шмитова. „Совѣты“, помѣщаемые 1—2 въ мѣсяцъ, будутъ заключать отвѣты на всякаго рода вопросы, указанія, справки и т. п.

→ 1-й № выйдетъ 1-го Января 1902 г. ←

С.-Петербургъ, 16 Декабря 1901 г.

Вопросъ о передѣлкахъ, повидимому, становится „модной“ сезонной темой. Ниже печатается любопытное письмо вдовы покойнаго Вс. Крестовскаго, собирающейся привлечь г. Арбенина за „контрафакцію“ „Петерб. Трущобъ“. Обращаемъ вниманіе также на статью С. Сутугина, устанавливающее на данный вопросъ извѣстную точку зрѣнія. Что „передѣлокъ быть не должно“—такъ, разумѣется, утверждать нельзя; что передѣлки часто нарушаютъ авторское право—это, къ прискорбію, совершенно вѣрно.

Передѣльвателями въ широкомъ смыслѣ слова были и Шекспиръ, и Мольеръ. А. А. Потѣхинъ передѣлалъ „Мертвыя души“ Гоголя, П. И. Вейнбергъ — „Дворянское гнѣздо“ Тургенева, Дьяченко „Князя Серебрянаго“ Ал. Толстого и „Ледяной домъ“ Лажечникова, Ап. Григорьевъ — „Басурмана“ Лажечникова. Быть можетъ, не лишнимъ будетъ указать, что г. Станиславскій — Алексѣевъ, стоящій во главѣ московскаго Художественнаго театра, передѣлалъ „Село Степанчиково“ Достоевскаго. Всѣ эти почтенныя лица, очевидно, смотрѣли на передѣлки, какъ на творческое занятіе, а не единственно, какъ на средство наживы. Лишать ихъ права передѣлывать—значило бы не только лишить театръ интересныхъ и значительныхъ пьесъ, но и нарушить ихъ права, какъ художниковъ. Значить, дѣло не въ принципѣ, а въ „отѣночкахъ“. Слѣдуетъ думать, что съ того времени, какъ передѣлки превратились въ промыселъ, и ихъ дѣлаютъ даже анонимныя компаніи, а не только отдѣльныя лица, ни А. А. Потѣхинъ, ни П. И. Вейнбергъ, вѣроятно, не взялись бы за трудъ передѣльвателя, т. е. этотъ трудъ, ставшій слишкомъ доступнымъ и общимъ, утратилъ бы для нихъ значительную долю своей привлекательности.

Остается вопросъ юридической — о законодательной охранѣ авторскаго права. Нашъ взглядъ на этотъ вопросъ извѣстенъ.

Мы полагаемъ, что авторское право слишкомъ мало охранено нашимъ законодательствомъ, и не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ юристовъ, которые въ авторскомъ правѣ склонны видѣть чрезмѣрно ограниченный видъ собственности. Мы думаемъ, что освобожденіе собственности авторовъ возможно лишь подѣ тѣмъ условіемъ, что правительствомъ или обществомъ экспроприируютъ ее отъ частнаго владѣнія, подобно тому, какъ это на примѣръ, дѣлается съ дорогами общаго пользованія. Пока же этого нѣтъ, авторская собственность есть индивидуальное производство, предназначенное въ пользованье не всѣхъ, но лишь тѣхъ, кто за него платитъ.

Странно поэтому, что именно на передѣльвателей такъ ополчилась наша печать, которая, въ большинствѣ своихъ представителей, стоитъ за возможное ограниченіе авторскаго права, и съ такимъ усердіемъ противится, на примѣръ, заключенію литературной конвенціи съ Франціею. Если изъ соображенія общественной пользы разрѣшается нещадная эксплуатация иностранныхъ авторовъ, то нѣтъ логическаго основанія стѣснять эксплуататоровъ литературной собственности въ другихъ отношеніяхъ. Принципъ, во всякомъ случаѣ, здѣсь не выдерживается, и все, что можно сказать противъ конвенціи, можно съ еще большею силою и убѣдительною повторить противъ ограниченія права передѣльвателей.

Во всякомъ случаѣ, по разуму и духу нашего законодательства, гг. передѣльватели вольны передѣлывать кого угодно и какъ угодно. Примѣненіе по аналогіи понятія „контрафакціи“ не выдерживаетъ никакой критики. Контрафакція есть воспроизведеніе; передѣлка — есть воссозданіе, непременно измѣняющее форму и видъ произведенія. Г. Сутугинъ по аналогіи подводитъ передѣлку подъ понятіе „negotiorum gestio“. Скорѣе — это такъ называемое „jus in re aliena“.

Дѣло, однако, не въ терминахъ римскаго права, а въ томъ, что сколько намъ извѣстно, понятіе театральнаго передѣлки не формулировано ни въ одномъ законодательствѣ. Не только передѣлка, но и такъ называемая „adaption“ создаетъ во Франціи авторское право. Характерный тому примѣръ представляетъ передѣлка драматической поэмы Мюссе „Лорензаччіо“, сдѣланная д'Артуа, который и считается авторомъ пьесы.

Мы не хотимъ этимъ сказать, что такъ и должно быть. Свобода автора распоряжается своимъ произведеніемъ, какъ ему угодно, представляется для насъ несомнѣнною, и всѣ доводы разбиваются т. е. должны разбиться о волю первоначальнаго автора. Но если законодательство наше пренебрегаетъ личностью автора, то само собой, оно нисколько не заботится объ имущественныхъ правахъ наслѣдниковъ (о нравственныхъ правахъ тутъ говорить нельзя, потому что собственникомъ можетъ быть даже не потомокъ, а какойнибудь книжный магазинъ, перешедшій въ десятыя руки). Поэтому, на примѣръ, претензія вдовы покойнаго Вс. Крестовскаго едва ли имѣетъ какіенибудь шансы. У насъ перевели на столбцахъ нѣмецкой петербургской газеты романъ Каразина, и сенатъ разъяснилъ, что это не контрафакція. Что же тутъ искать съ передѣльвателя?

Повторяемъ то, что высказали въ замѣткѣ 49 № нашего журнала. Ни отъ законодательства, мало расположеннаго ограждать авторскую собственность, ни отъ суда, который не можетъ считать нарушеніемъ правъ дозволенное пользованіе автор-

скимъ трудомъ, ждать помощи нельзя. Но можно надѣяться, что общества, охраняющія права драматическихъ авторовъ, откажутся отъ охраны передѣлокъ, сдѣланныхъ безъ согласенія съ первоначальнымъ авторомъ. Кстати, экспертная коммисія могла бы въ такихъ случаяхъ каждый разъ оцѣнить передѣлку и признать, имѣются ли въ ней слѣды самостоятельной творческой работы.

Сегодня, т. е. 16 декабря празднуется 50-лѣтіе литературной дѣятельности П. И. Вейнберга. Многосторонняя литературная и общественная дѣятельность маститаго юбиляра хорошо извѣстна широкимъ кругамъ русскаго общества. Всю свою долгую, полную труда и энергіи жизнь, П. И. Вейнбергъ посвятилъ литературѣ, полагая въ ней смыслъ и цѣль существованія.

Тѣмъ отраднѣе сознавать всю близость маститаго юбиляра къ театру. Таковы условія русской общенности, еще болѣе таковыми они были, что ни одинъ чуткій, живой представитель литературнаго слова не могъ оставаться безразличнымъ къ театру, и привязывался къ послѣднему со всею возможною для него страстностью. Русскій театръ можетъ гордиться тѣмъ, что люди, составлявшіе цвѣтъ русской мысли и литературы, служили ему и приносили въ этотъ храмъ частицу своей души. Была ли это публичность самаго театральнаго служенія, или было то обаяніе живого слова, или потребность сильныхъ ощущеній и потрясеній среди застоя и мертвящаго покоя жизни? Такъ или иначе, но всѣ „тамъ были“, да и сейчасъ, въ большинствѣ, продолжаютъ пребывать.

П. И. Вейнбергъ не составлялъ исключенія. О томъ, съ какихъ лѣтъ онъ сдѣлался страстнымъ театраломъ, свидѣтельствуютъ его театральныя воспоминанія. Сначала онъ былъ поклонникомъ театра, потомъ сталъ дѣятельнымъ его пособникомъ. Прекрасные переводы Шекспира, Гуцкова и др. сдѣлали имя этого переводчика столь же популярнымъ среди русскихъ актеровъ, какъ и многихъ славныхъ авторовъ. Его стихи — стихи Вейнберга — изъ „Урзіэля Акосты“ знаетъ вся актерствующая Русь, — эти ясные, звучные, если можно выразиться, свѣтлые стихи, такіе же свѣтлые, какъ тѣ мысли и чувства „молодой Германіи“, которыя они выражаютъ.

Нами получено слѣдующее любопытное письмо по вопросу объ учрежденіи театральнаго музея. Любопытно въ этомъ письмѣ указаніе на затраты, произведенныя для вѣнской выставки. Для заграничной выставки и средства нашлись, и охота. Что же до русскаго музея, то онъ можетъ, конечно, и подождать.

Журналь «Театръ и Искусство» первый сообщилъ о проектѣ учрежденія при дирекціи Императорскихъ театровъ театральнаго музея. Нѣкоторыя газеты перепечатали это сообщеніе, а въ газетѣ «Россія» по этому поводу была помѣщена довольно обстоятельная статейка. Статьи эта останавливается главнымъ образомъ на практическомъ значеніи такого музея. Историческая же сторона его затронута мало. Однако, она едва ли не самая важная.

Не осталось никакого слѣда отъ славныхъ работъ многихъ даровитыхъ мастеровъ-художниковъ, положившихъ свою жизнь на служеніе театру. Я приведу здѣсь такія имена, какъ бр. Гонзаго (декораторы 40 гг.), Роллеръ, проф. Шипковъ (участвовавшій въ основаніи класса декоративной живописи въ Императорской Академіи Художествъ, нынѣ, къ слову сказать, упраздненнаго), акад. Бочаровъ и мн. др.

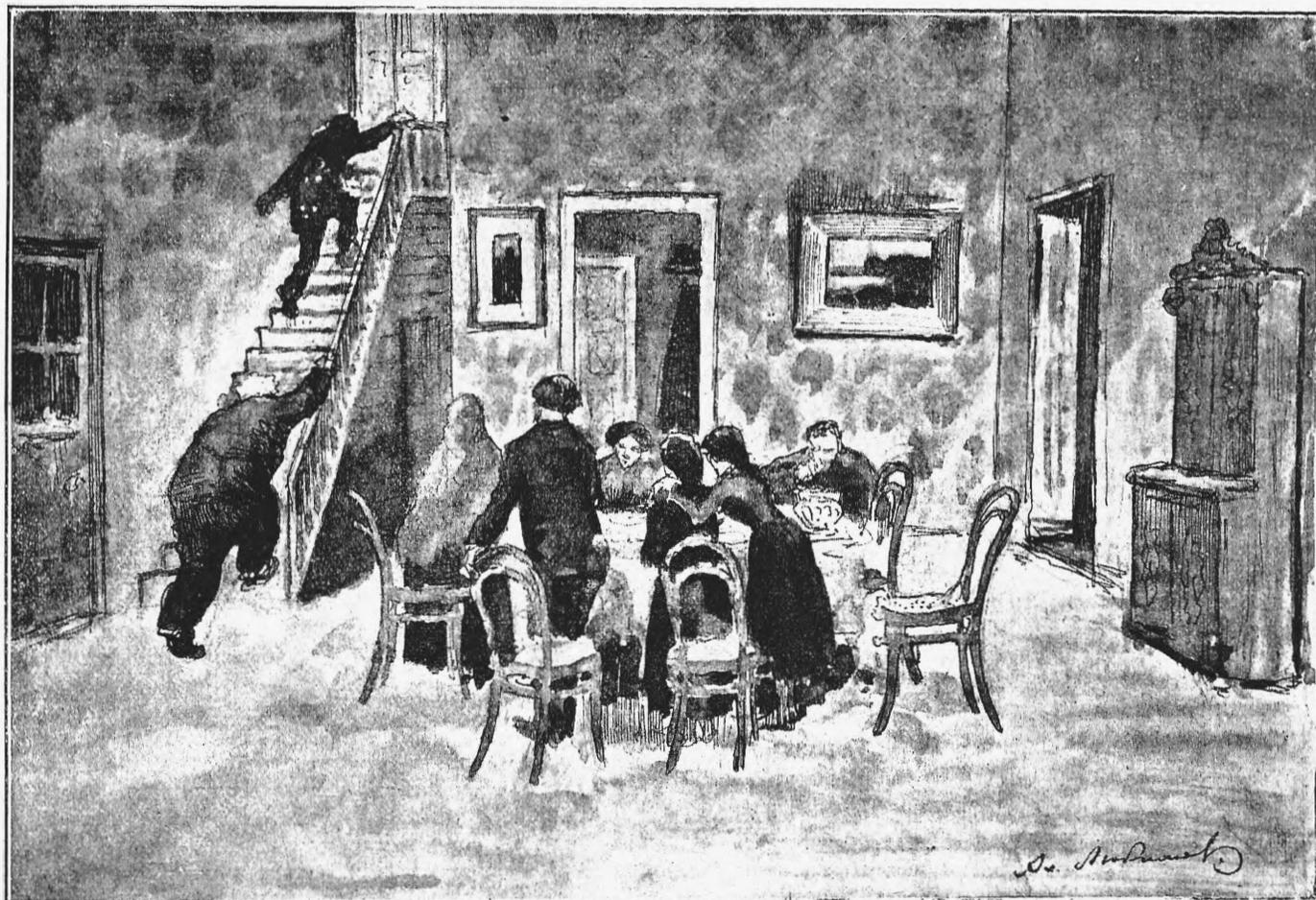
Что касается костюмной части, то и въ ней потрудились не мало нашихъ первоклассныхъ художниковъ, каковы, на-

примѣръ, Гартманъ, В. Шварцъ, Шарлеманъ, баронъ М. П. Клодтъ и др., а также бывший директоръ Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскій, работы котораго весьма поучительны и представляютъ большой художественный интересъ. Художественныя произведенія въ отрасли исторической живописи, пейзажа, портретной и даже гравюры давно имѣютъ свое почетное мѣсто въ различныхъ музеяхъ—дворцахъ, тогда какъ солидные труды такихъ же мастеровъ въ области театра почему то игнорируются, забыты, хранятся въ шкапахъ, ни для кого недоступныхъ, или поступаютъ въ распродажу, чему довелось мнѣ быть свидѣтелемъ на послѣдней всемирной выставкѣ въ Парижѣ, гдѣ продавались многочисленные эскизы вѣнцуомишутаго проф. М. А. Шишкова, созданнаго у насъ въ Россіи цѣлую школу декоративной живописи. И кто знаетъ, гдѣ находятся теперь эти талантливыя труды? Быть можетъ, они приобрѣтены уже какими либо коллекционеромъ—американцемъ,—и это въ лучшемъ случаѣ,—а можетъ быть разрознены и разбѣяны по разнымъ странамъ!.. Сирани-

льной работы бутфорскія вещи, имитирующія старину или вѣрно воспроизводящія природу, благодаря остроумію художника завѣдующаго мастерской, и, наконецъ, къ этому же разряду относятся плоды сказочной фантазіи, олицетворенные въ предметахъ сценической постановки. Не меньшій интересъ могутъ представить и собственноручныя рисунки, наброски и эскизы архитектовъ, владѣющихъ карандашомъ или кистью, въ которыхъ они стремились обдумать и создать вѣрный типъ для данной роли. Къ примѣру я упомяну здѣсь о цѣломъ альбомѣ подобныхъ набросковъ, оставшихся намъ въ наслѣдіе отъ В. В. Самойлова, которые хранятся, кажется, въ Публичной бібліотекѣ и которымъ слѣдовало бы конечно принадлежать дирекціи.

Участъ всѣхъ этихъ театралныхъ реликвій весьма ничтожна, кромѣ тѣхъ, разумѣется, которымъ повезло попасть или въ бібліотеки, или въ фойе Александринскаго театра, или въ частныя руки, или же въ какой либо учрежденіи. Они свалены въ сѣдалахъ, мастерскихъ и разбро-

Театръ Литературно-Художественнаго Общества.

«Дѣти Ванюшина» пьеса С. А. Найденова (2 актъ).

вается,—развѣ не прямая обязанность дирекціи Императорскихъ театровъ отдать должную дань уваженія и позаботиться о созданіи соответствующаго памятника, который прославлялъ бы имена наиболее даровитыхъ дѣятелей театра и знакомилъ бы грядущія поколѣнія съ характеромъ ихъ творчества? Такимъ памятникомъ явится несомнѣнно «театралный музей», идея котораго назрѣла давно. Ничто въ родѣ него существуетъ уже много лѣтъ въ артистическомъ фойе Александринскаго театра, гдѣ собраны фотографическіе и живописные портреты артистовъ, различные рисунки и всевозможныя вещицы, имѣющіе отношеніе къ артистической дѣятельности. Это собраніе возникло по почину самихъ актеровъ и образовалось изъ ихъ добровольныхъ приношеній, что показываетъ, что такая идея вполне своевременна и встрѣтитъ должную поддержку.

Въ добавленіе къ этому обширному матеріалу, надо еще отнести особенно удачно исполненные въ мастерскихъ дирекціи костюмы, а равно и подлинныя, пожертвованные разными лицами и хранящіеся въ гардеробныхъ складахъ; прекрасно исполненные предметы вооруженія, украшающіе въ настоящее время богатый, но недоступный арсеналъ; велико-

сапы по разнымъ недоступнымъ угламъ. Я полагаю, что одна вѣнская театралная выставка, организованная нѣсколько лѣтъ назадъ, т. е. то, что было приготовлено специально для нея въ моделяхъ, образцахъ, чертежахъ и фотографіяхъ могла бы дать цѣнный матеріалъ для музея, если конечно все это собрать и возстановить, реставрировать. По крайней мѣрѣ не пропали бы напрасно труды многихъ лицъ, поработавшихъ для этой цѣли.

Однимъ изъ главныхъ тормазовъ, могущихъ вызвать задержку въ устройствѣ этого музея, является прежде всего отсутствіе соответствующаго свободнаго помѣщенія, по мнѣ думается, что на данномъ вопросѣ не слѣдовало бы слишкомъ долго останавливаться, а разрѣшить его, по примѣру Александринскаго театра сосредоточеніемъ до поры до времени,—если не всего того, что будетъ предназначено для музея, то хотя бы части,—въ фойе для публики въ одномъ изъ театровъ, приспособивъ для вещей особыя витрины. Это нововведеніе внесетъ поучительный интересъ и доставитъ истинное удовольствіе знатокамъ и любителямъ театралнаго искусства, а также ознакомитъ массу со всѣми перипетіями сложнаго театралнаго дѣла.

А. Вокренскій.

О передѣлкахъ.

Благодаря письму М. Горькаго и постановкѣ разомъ въ двухъ театрахъ передѣлки его повѣсти «Ома Гордѣевъ», усиленно заговорили о передѣлкахъ. Причемъ странно то, что такая скромная, въ сущности, тема—вызываетъ достаточно раздраженія и озлобленія. Извѣстная часть печати съ такимъ ожесточеніемъ травитъ передѣльвателей, что, подумаешь, ей нанесли чувствительное личное оскорбленіе. Что такое? Почему?

М. Горькій утверждаетъ, что «право каждаго автора говорить съ публикой въ той формѣ, въ какой онъ находитъ это удобнымъ—должно быть признаваемо неприкосновеннымъ». Когда прислушиваешься къ этой фразѣ, то раньше всего удивляетъ—въ устахъ М. Горькаго—заключенное въ ней «академическое» уваженіе къ формѣ. Сосредоточившись на словѣ «форма»—спрашиваешь себя: а не окажется-ли эта мысль о «формѣ»—красивой лишь «по формѣ» и.. неосновательной по существу? Всегда такъ бываетъ: когда кто-либо прибѣгаетъ къ формуламъ, ему непривычнымъ, не въ его жанрѣ, взятымъ изъ чужого «репертуара»—то невольно настораживаешься: все-ли, молъ, тутъ въ порядкѣ?

Живыхъ и мертвыхъ—талантливыхъ русскихъ беллетристовъ—почти всѣхъ безпощадно искромсали гг. передѣльватели, и всѣ молчали, всѣ «сидѣли тихо»,—одинъ М. Горькій счелъ необходимымъ протестовать и протестъ свой объявить «публикѣ». Горькаго «публика» любитъ и цѣнитъ, къ словамъ его чрезвычайно внимательно прислушивается—и потому его мнѣніе должно бы окончательно сокрушить передѣльвателей... Но основательное-ли оно? Дѣйствительно-ли, какъ ясно и рѣшительно заявилъ М. Горькій, «передѣлокъ не должно быть?»

Но вернемся сначала къ праву автора на «неприкосновенность формы». Мнѣ кажется, что *по сколькою оно достижимо*—такое право не можетъ быть оспариваемо. Но самая достижимость, исполнимость, сфера ограниченія такого права гораздо уже, чѣмъ это на первый взглядъ представляется. Когда къмъ-либо публично читаются напечатанные рассказы, повѣсть—могъ-ли бы авторъ имѣть что-нибудь противъ этого? Имѣлъ-ли бы онъ *право* возразить что-нибудь? (Потому что сейчасъ рѣчь идетъ, вѣдь, о *правѣ*). Могутъ сказать, что драматическая передѣлка не даетъ всего рассказа, а только отрывки его, и такимъ образомъ нарушается общее впечатлѣніе? Ну, а если-бы кто-нибудь сталъ читать отдѣльныя сцены романа, то этимъ нарушились-ли бы права его автора?

Если-бы это чтеніе происходило при соотвѣтственной обстановкѣ, въ соотвѣтственныхъ костюмахъ, гримѣ?

Что такое представляетъ собой драматическая передѣлка, какъ не чтеніе отрывковъ изъ рассказа при соотвѣтственныхъ аксессуарахъ?

На это можно возразить, что, во всякомъ случаѣ, нельзя же отрицать за авторомъ права *распо-ряжаться* своимъ произведеніемъ и что нельзя приравнивать цѣлую пьесу, претендующую дать въ другой формѣ содержаніе цѣлаго произведенія, (но развѣ пьеса на это всегда претендуетъ?—наоборотъ: въ послѣднее время «передѣланныя» пьесы обыкновенно называются «сценами изъ романа такого-то») — съ чтеніемъ изъ него отрывковъ. Но я и не отрицаю права авторовъ; я утверждаю лишь, что это право со дня обнаруженія—(продажи печатныхъ экзем-

плярровъ) ограничено самими условіями его распространія и что очень трудно провести демаркационную линію между чтеніемъ отрывковъ въ костюмахъ и «пьесой».

Далѣе: люди встаютъ въ защиту своихъ правъ тогда, когда этимъ правамъ наносится или грозитъ какой-либо *ущербъ*. Всего яснѣе это можно прослѣдить, конечно, при имущественномъ правѣ. Такое нарушение лишь тогда, когда владѣльцу наносится *ущербъ*, только онъ даетъ *праву* оправданіе вооружиться. Мало того: связь права съ *ущербомъ*—постановка ущерба на границѣ, т. е., права настолько проникло въ сознаніе римскихъ законовѣдовъ, что они учредили особый законъ—*negotiorum gestio*—предоставляющій всякому—сосѣду—веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія, но въ силу полезности и необходимости веденія таковыхъ дѣлъ для лица не поручающаго. Ежели, наприимѣръ, я вижу, что домъ моего сосѣда, находящагося въ отъѣздѣ, разрушается, то я не только имѣю право безъ спроса владѣльца починить его на свой счетъ, но имѣю право иска за понесенные мной расходы по ремонту, ибо расходы эти были понесены мной для защиты отсутствующаго сосѣда отъ еще большаго *ущерба*.

Посмотримъ же, какой *ущербъ* наноситъ автору беллетристическаго произведенія передѣлка его въ пьесу. Оговариваюсь: вполне понятны мотивы, могущіе вызвать автора на протестъ противъ передѣлки—авторъ можетъ опасаться, что передѣлка изуродуетъ его произведеніе. Эти опасенія раздѣляетъ и «публика» — не только самъ авторъ за свой трудъ, и она въ такихъ случаяхъ возстаётъ за автора и его повѣсть. Но эти опасенія могутъ вызвать недовѣріе, а не осужденіе а priori. Когда передѣланная «пьеса», т. е. чтеніе отрывковъ изъ повѣсти при соотвѣтственныхъ аксессуарахъ — бываетъ неудачно — само чтеніе или выборъ отрывковъ для онаго — то говорятъ, что пьеса «провалилась», и я понимаю, что самолюбивому автору читать или слышать это неприятно, но... есть-ли цѣль авторовъ удовлетвореніе ихъ самолюбія, или желаніе подѣлиться съ «публикой» своими мыслями, впечатлѣніями, настроеніями? Тутъ не можетъ, конечно, быть двухъ мнѣній (во всякомъ случаѣ, ни одинъ авторъ первой цѣли отстаивать не будетъ). Даже больше: душевная цѣль авторовъ не только рассказать публикѣ о своихъ впечатлѣніяхъ, но и *заразить* ихъ тѣмъ или другимъ настроеніемъ, и наибольшая его радость—найти откликъ душевнымъ своимъ запросамъ. Театръ, какъ рупоръ, усиливаетъ передаваемое впечатлѣніе, настроеніе; онъ кромѣ того имѣетъ много средствъ, чтобы сдѣлать ихъ болѣе полными. За послѣднее время чрезвычайно много передѣлываютъ — всякое извѣстіе о новой передѣлкѣ стало вызывать у «публики» даже раздраженіе, но когда передѣлка удовлетворительна — «публика» посѣщаетъ представленіе съ удовольствіемъ — и это вполне понятно, ибо ей мало дѣла до того, *какъ* составилось зрѣлище, а только, *какое* оно, и если оно содержательное и интересно,—то его съ соотвѣтственнымъ вниманіемъ смотрятъ. Обращаетъ вниманіе еще слѣдующее обстоятельство: теперь не только много передѣлываютъ для сцены—много пишутъ для сцены—Чеховъ сталъ писать почти только въ драматической формѣ, да и самъ М. Горькій—никогда пьесъ до сихъ поръ не писавшій—теперь написалъ комедію «Мѣщане». Не — «знаменіе-ли это времени»? Дѣло въ томъ, что кромѣ болѣе усиленнаго и полнаго впечатлѣнія — *сцена устанавливаетъ живую почти непосредственную связь между авторомъ и публикой, и это-то всего важнѣе и цѣннѣе для обѣихъ сторонъ.*

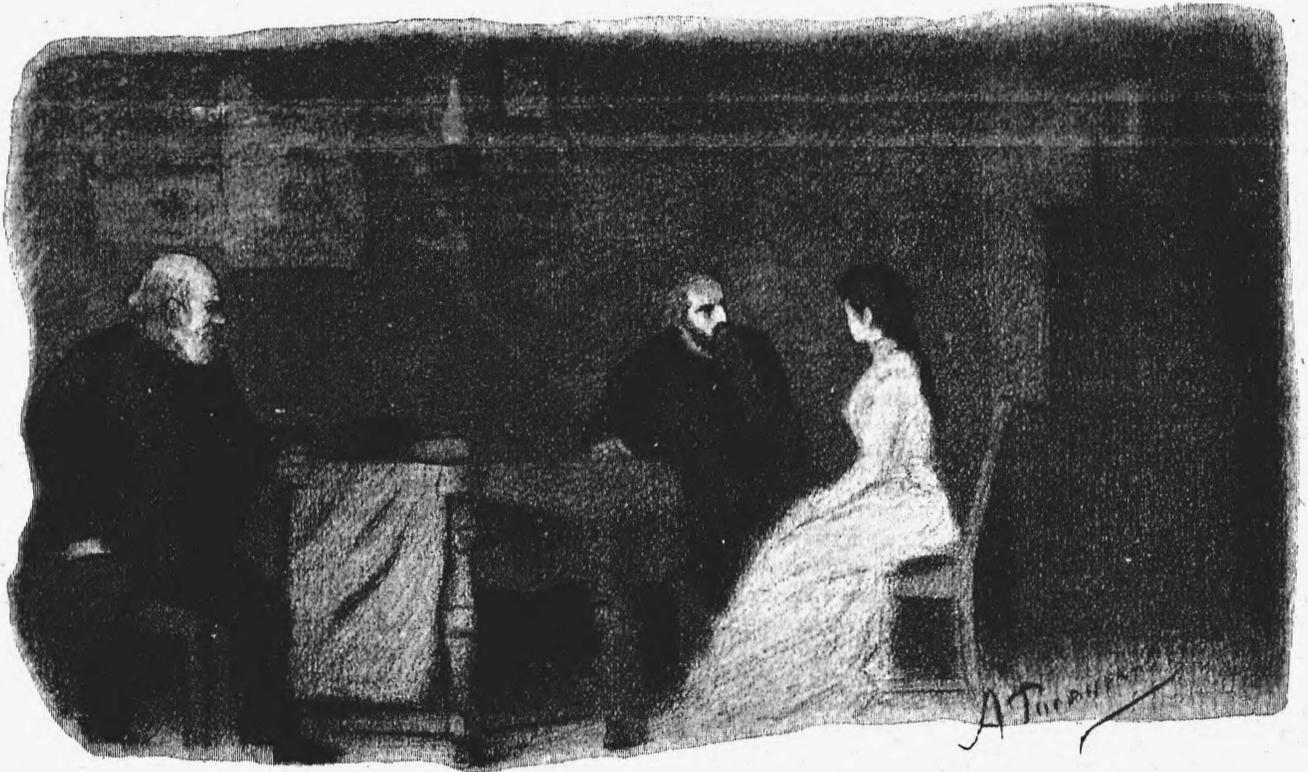
Такимъ образомъ, автору отнюдь нечего жаловаться на передѣльвателей, потому что даже и то маловажное обстоятельство, что на него падеть неуспѣхъ пьесы — въ дѣйствительности не оправдывается. На самомъ дѣлѣ бываетъ лишь такъ: когда передѣланная пьеса не имѣетъ успѣха, то бранятъ «передѣльвателя», а когда она имѣетъ успѣхъ, то хвалятъ автора произведенія, изъ котораго оно взято. Это, конечно, имѣетъ много оснований: вся заслуга творчества на сторонѣ первоначальнаго автора. Но, если это творчество чуждое, то и распространение, ознакомленіе съ нимъ есть заслуга, и потому передѣльвателя можно хвалить за усердіе, за добросовѣстность, за пониманіе автора, ежели онъ таковыя достоинства обнаружилъ.

Какъ разъ надняхъ я смотрѣлъ «Оому Гордѣва» въ Новомъ театрѣ и могу увѣрить М. Горькаго, что «публика» чрезвычайно внимательно прислушива-

къ заключенію, что нравственнаго «ущерба» передѣлка—въ большинствѣ случаевъ авторамъ не наноситъ; вотъ почему они, обыкновенно, и не выступаютъ въ защиту своихъ правъ. Опять повторяю, что это не избавляетъ съ другой стороны передѣльвателя отъ нравственной обязанности спрашивать разрѣшенія на передѣлку, ибо, дабы права не сталкивались съ обязанностями — слѣдуетъ понимать вторые шире, а первые уже; а затѣмъ, каждому «литературному» передѣльвателю разрѣшеніе автора, которое, вѣдь, можетъ быть связано съ его участіемъ и одобреніемъ—всегда будетъ только приятнымъ.

Что же касается высказаннаго М. Горькимъ положенія, что «передѣлокъ не должно быть» — то, думаю, противъ этого спорить не стоитъ. Оно могло бы имѣть резонъ лишь въ томъ случаѣ, когда, дѣйствительно, вся сущность беллетристическаго

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Лишенный правъ» актъ 2. Исповѣдь Домбровича.

(Рис. А. Ростиславова).

лась къ словамъ героевъ и имъ, гдѣ полагается, сочувствовала, и такимъ образомъ авторъ вошелъ въ общеніе со многими людьми, которые его до сихъ поръ не знали, и возобновилъ таковое съ тѣми, которые его уже знали. Боятся того, что неудачная передѣлка представитъ публикѣ мысли и впечатлѣнія въ невѣрномъ свѣтѣ — авторъ тоже не имѣетъ основанія: большинство ея съ нимъ знакомо, тѣхъ же, кто его не знаетъ и въ первый разъ смотрѣлъ, на примѣръ, въ Новомъ театрѣ «Оому Гордѣва» — это побудитъ познакомиться ближе съ его произведеніями, по скольку онъ вдумчивый зритель. Не заботится же серьезный авторъ о мнѣніи людей не вдумчивыхъ — «толпы» въ дурномъ смыслѣ этого слова?

Если же передѣльватель вставляетъ въ пьесу собственныя свои измышленія и рѣчи, то это шокируетъ, обыкновенно, публику не меньше, чѣмъ автора, и она противъ этого въ такихъ случаяхъ протестуетъ, что ей и пристало — больше чѣмъ самому автору.

Такимъ образомъ, можно, мнѣ кажется, придти

произведенія заключалась бы въ его формѣ причемъ надо-бы еще и слово («форма» понимать очень узко), а не въ его сути; въ томъ, чтобъ его похвалили, а не въ томъ, чтобъ оно добилось возможно большаго вліянія. **Сергій Сутугинъ.**

Женщина на сценѣ.

(Парадоксы и впечатлѣнія).

III.

Кто сказалъ: «cherchez la femme»? Все равно, кто бы ни сказалъ. Онъ сказалъ святую истину. Женщина—таинственная пружина, приводящая въ движеніе театральнй механизмъ, хотя машинистъ какъ будто бы мужчина. Театръ напоминаетъ мнѣ игру въ «petits chevaux», когда по кругу скачутъ игрушечныя лошадки. Увы, это только такъ кажется, что онѣ скачутъ; въ дѣйствительности они двигаются, потому что заводится колесо.

Женщина всеильна на сценѣ. «Безъ женщинъ нѣтъ ни театра, ни религіи», говорилъ мнѣ одинъ знакомый актеръ. Драматургъ для того, чтобы провести свою пьесу на сцену, долженъ прежде всего заручиться согласіемъ актрисы, занимающей въ данномъ театрѣ «положеніе». Въ этомъ согласіи для драматурга—все, безъ него—ничего, и разъ актриса имѣетъ что-либо противъ пьесы, послѣдняя все равно не пойдетъ, хотя бы ей протезировали тысячи режиссеровъ, антрепренеровъ, комитетовъ и т. п. Я, напр., знаю случай, когда пьеса, забракованная и театрално-литературнымъ комитетомъ, и режиссеромъ, была тотчасъ же поставлена, какъ только одна актриса «съ положеніемъ» пожелала этого. И, наоборотъ, всѣмъ извѣстенъ другой случай: одна пьеса получила одобреніе во всѣхъ инстанціяхъ, ее приняли къ постановкѣ и даже выдали автору что-то около тысячи рублей авансомъ, но это ровно ни къ чему не привело: пьеса и по сей день лежитъ въ архивахъ театра, ибо актрисѣ, для которой предназначалась роль героини, эта роль, при ближайшемъ ознакомленіи, разиравилась. Наконецъ, кому изъ насъ, людей такъ или иначе соприкасающихся съ театромъ, незнакомо выраженіе: такая-то пьеса не идетъ въ такомъ-то театрѣ только потому, что нѣтъ актрисы для главной роли. «Нѣтъ актрисы», но никто и никогда не скажетъ: «нѣтъ актера». Актеръ всегда найдется, какими бы спеціальными особенностями роль или роли ни отличались. Въ лучшемъ случаѣ актера искусственно «приспособяютъ» къ особенностямъ роли, вѣрнѣе — онъ самъ постарается «приспособиться», чего актриса почти никогда не сдѣлаетъ: такая «жертва» ей не по силамъ. Вотъ поэтому-то при составленіи труппы прежде всего заботятся объ актрисахъ. Будутъ актрисы, найдутся и актеры. Аксессуаръ полезный, но нельзя сказать, чтобы безъ него нельзя было обойтись.

Актриса ставитъ пьесу; актриса «создаетъ» репутацію актерамъ. Можно назвать съ десятокъ теперь знаменитыхъ актеровъ, которыхъ первоначальные шаги въ сценической карьерѣ связаны съ именемъ той или иной актрисы. Безъ ихъ «протекціи», вѣроятно, многіе изъ нашихъ знаменитостей и понынѣ пребывали бы въ тѣни. Одинъ изъ извѣстныхъ провинціальныхъ антрепренеровъ, котораго въ меркантильныхъ интересахъ заподозрить нельзя, какъ-то мнѣ рассказывалъ, что онъ принципиально противъ того, чтобы у него въ труппѣ служили мужъ съ женою. По его словамъ, никогда не бываетъ въ труппѣ такъ много недоразумѣній, споровъ, интригъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ней служатъ «семейные» актеры. И первоисточникомъ всѣхъ этихъ неприятностей является почти всегда жена, которая ревностно блюдетъ не только свои интересы, но и интересы мужа. Такъ бываетъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда жена принадлежитъ къ разряду «маленькихъ» актрисъ, а мужъ занимаетъ въ труппѣ «положеніе». Даже такая актриса сдѣлаетъ для мужа гораздо больше, чѣмъ талантъ послѣдняго, ибо въ ея распоряженіи, во-первыхъ, платоническіе или неплатоническіе поклонники, которыхъ достаточно и у «маленькихъ» актрисъ, а во-вторыхъ, та сѣтъ уловокъ, мелкихъ интригъ, капризовъ и пр. и пр., предъ которыми устоять никто не въ силахъ. А ужъ объ актрисѣ «съ положеніемъ» и говорить нечего: она своего мужа или вообще того, кому протезируетъ, вытянетъ буквально за уши, какъ бы бездаренъ онъ ни былъ.

Конечно, не одни «интриги» и «уловки» являются въ рукахъ женщины тѣмъ рычагомъ, при помощи котораго она приводитъ въ движеніе весь слож-

ный театралный механизмъ. Это дѣлается проще. Прежде всего къ ея услугамъ то обаяніе, которому подчиняется толпа и о которомъ мы говорили въ прошлой статьѣ. При помощи этой толпы актриса можетъ сдѣлать многое. Но власть актрисы не ограничивается только предѣлами зрительнаго зала. Въ главная сила за кулисами, гдѣ номинально распоряжаются тѣ же мужчины, которымъ свойственны и «ошибки» и увлеченія. Большинство этихъ «правящихъ» мужчинъ, какъ и всѣ смертные, видятъ въ актрисѣ прежде всего обаятельную женщину, и попадаютъ подъ ея прямое или косвенное вліяніе.

Я насчиталъ какъ то въ одномъ сезонѣ 12 городовъ, гдѣ драматическими театрами номинально «правятъ» мужчины; и режиссеры—мужчины, и антрепренеры—мужчины. Если-же заглянуть въ интимную, всѣмъ, впрочемъ, извѣстную, жизнь нѣкоторыхъ членовъ этихъ труппъ, то вотъ что получится: въ 6 городахъ обязанности режиссера и антрепренера совмѣщаются въ одномъ лицѣ; всѣ эти лица женаты на актрисахъ, которыя занимаютъ въ тѣхъ же труппахъ амплу героинь, т. е. являются главными силами труппы; затѣмъ въ одномъ городѣ первая индѣице—супруга одного изъ главныхъ директоровъ театра; въ другомъ городѣ ампла героини занимаетъ жена редактора и издателя мѣстной газеты; въ третьемъ городѣ героиня—жена одного изъ вліятельныхъ рецензентовъ, а первая индѣице доводится близкой родственницей — кажется, племянницей—антрепренеру; наконецъ, въ одномъ городѣ мужъ и жена составляютъ «главныя силы» труппы, причѣмъ мужъ является и пайщикомъ предпріятія. И только про двѣ труппы изъ двѣнадцати я ничего не знаю, да и то, вѣроятно, потому, что за дальностью разстоянія не могу навести справокъ. Добавьте еще мѣстныхъ «меценатовъ», которые въ провинціи играютъ большую роль и которые вмѣстѣ съ тѣмъ «покровительствуютъ» преимущественно хорошему актрисамъ и дѣйствуютъ согласно ихъ желаніямъ, — и получится яркая картина, едва ли говорящая въ пользу «правленія» мужчинъ. На мотивъ изъ Оффенбаха можно смѣло пропѣть: «Я—царь, нѣтъ, мужъ царицы». Фактической правитель въ театрѣ—женщина, одновременно—и законодательная, и исполнительная власть.

Артисткѣ съ посредственнымъ талантомъ легче завоевать толпу, чѣмъ артисту съ такимъ же талантомъ имѣть средній успѣхъ. Артистъ долженъ надѣяться только на трудъ и талантъ, тогда какъ для артистки это дѣло второстепенной важности. «Красавица-актриса, говоритъ Захеръ-Мазохъ въ своемъ романѣ «Идеалы нашего времени», можетъ замѣнить собою цѣлую драматическую литературу, въ особенности, если она умѣетъ великолѣпно или со вкусомъ одѣваться». Въ другомъ мѣстѣ того же романа пользующаяся большою извѣстностью актриса Валерія Бенкъ, говоритъ своему возлюбленному: «Было бы напрасно пояснять тебѣ, что

Старуха Ванюшина.

А. М. Горинъ-Горяиновъ.
(Въ 1870 г.).

† А. М. Горинъ-Горяиновъ.
(Съ пос. портрета).

каждая постановка новой пьесы стоитъ актрисѣ ея годового жалованья. На что-же ей одѣваться въ другихъ пьесахъ, на что прикажешь ей жить? Нынче актриса безъ поддержки не можетъ рассчитывать на успѣхъ. Не по легкомыслию попадаетъ она въ роскошную обстановку; въ большей части случаевъ она предпочла бы полюбить бѣднаго поэта или лейтенанта и отвергла бы богатаго принца или биржевого барона; но сама публика принуждаетъ ее выбрать себѣ богатаго обожателя. Спрашиваютъ ли нынче кто-нибудь у того, кто приходитъ изъ театра, какъ играла та или другая актриса? Нѣтъ, его только спрашиваютъ, какъ та или другая была одѣта. Я продалась, мой другъ, и откровенно сознаюсь въ этомъ поступкѣ, но я не могла иначе поступить, такъ какъ желала сдѣлаться известной актрисой, такой, какой я слышу теперь».

Я часто думалъ, что если бы не женщины, кто знаетъ, гдѣ находился бы теперь театръ? Можетъ быть на идеальной высотѣ, которой мы и постигнуть не въ состояннн. Актриса отдавала искусству всегда только половину своего существа, сберегая другую, и даже большую, для своихъ чисто женскихъ цѣлей. Благодаря именно женщинѣ, театръ былъ полукискусствомъ, полудѣломъ, полу-забавой, хотя въ челоѣческой душѣ заложена потребность безпредѣльнаго обожанія этого высшаго изъ искусствъ.

И въ то же время я убѣжденъ, что обновленіе театра возможно только при помощи женщины. Актриса должна вырости въ самосознающую дѣятельную личность, отвергнуть всякія постороннія дѣла и соображенія. Только образъ дѣвственной по духу и цѣломудренной по влеченіямъ актрисы въ состояннн оторвать театръ отъ союза съ фаворитизмомъ. Слѣдуетъ быть сначала художницей, потомъ—женщиной, а не наоборотъ. И каковы актрисы—такова публика, требующая сначала женщины, потомъ актрисы.

Впрочемъ, все это парадоксы. Не слѣдуетъ придавать имъ слишкомъ большого значенія.

О, женщины! Да сохранить ихъ небо!
Все лучшее поворить въ нихъ мужчина,
Во зло употребляя...

Такъ сказалъ Шекспиръ въ комедіи «Мѣра за мѣру».
Вл. Линскій.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Какъ намъ передаютъ, возникла мысль объ учрежденнн особой комиссн для пересмотра театрального законодательства.

* * *

Какъ мы слышали, окончательно рѣшено съ будущаго сезона прекратить спектакли русской драмы въ Михайловскомъ театрѣ. Французскіе спектакли въ этомъ театрѣ будутъ чередоваться съ оперными.

* * *

Помѣщенные въ №№ 191 и 216 „Правительственнаго Вѣстника“, отъ 4 сентября и 4 октября 1901 года въ алфавитныхъ спискахъ драматическимъ сочиненіямъ съ включеніями, переводы комедн въ четырехъ дѣйствіяхъ Альберта Гинона „Décadance“ подъ заглавіями: „Вырожденіе“ (пер. Я. А. Дельера) и „Оскуденіе“ (пер. Л. Гельмерсена)—къ представленію запрещены.

* * *

Репертуарныя новости. Пьеса Л. Е. Оболенскаго «Прочная скрѣпа» разрѣшена цензурою. Въ драмѣ выводится деревенская среда и мѣстныя интеллигентныя силы.

— Одобренная Литературно-Театралы. Комитетомъ 4-хъ актная комедія В. В. Тунюшенскаго «Зарницы» пойдетъ въ Александринскомъ театрѣ въ этомъ же сезонѣ въ бенефисъ артистки В. А. Мичуриной. Того же автора новая пьеса «Губернская Клеопатра» разрѣшена недавно исключительно для столичныхъ сценъ.

— «Благодѣтели челоѣчества» драма въ 3 д. соч. Ф. Филиппи, въ переводѣ П. П. Немвродова, одобрена въ засѣданнн петербургскаго отдѣленія театралыно-литературнаго комитета отъ 24 ноября с. г. къ постановкѣ на сценахъ Императорскихъ театровъ.

* * *

Къ юбилею Петра Исаевича Вейнберга сообщаемъ нѣкоторые біографическія о немъ свѣдѣнія. Родился П. И. въ 1830 г. въ г. Николаевѣ. Воспитывался сначала дома, а затѣмъ въ одесской гимназн, по окончанн которой поступилъ въ Рнпельевскій лицей (по юридическому факультету), откуда перешелъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету. Въ 1868 г. П. И. получилъ мѣсто профессора исторн русской литературы въ Варшавской Главной Школѣ (переименованной впослѣдствн въ Варшавскій университетъ) Въ Варшавѣ П. И. пробылъ до начала 1873 г. Затѣмъ въ-

шелъ въ отставку и переселился въ Петербургъ. Послѣдніе годы П. И. читалъ лекціи по исторіи литературы въ Петербургскомъ университетѣ. На литературное поприще П. И. выступилъ въ 54 году, выпустивъ въ Одессѣ книжку своихъ стихотвореній. Сюда вошло много оригинальныхъ и нѣсколько переводныхъ. Съ 1858 г. П. И. сталъ помѣщать оригинальныя и переводныя стихотворенія въ журналы: „Библиотека для Чтенія“, „Иллюстрація“, „Искра“, „Современникъ“, „Русскій Вѣстникъ“, „Будильникъ“ и др. Затѣмъ, совместно съ А. В. Дружининымъ, К. Д. Кавелинымъ, В. П. Безобразовымъ, предпринялъ изданіе ежедневнаго журнала „Вѣкъ“, просуществовавшаго, впрочемъ только одинъ годъ. Особенный успѣхъ въ журналѣ имѣли пародіи П. И. подписанныя — „Гейне изъ Тамбова“. По прекращеніи „Вѣка“, П. И. сталъ печатать въ разныхъ журналахъ свои переводы изъ Гейне, Филлерслебена, Гервега, Шамиссо, Ленау, Гуцкова и др. нѣмецкихъ поэтовъ. Въ 1864 г., П. И. принялся за переводъ Шекспира и въ 3 года перевелъ девять его пятиактныхъ трагедій и комедій: „Отелло“ („Библиотека для Чтенія“, 64, №№ 4 и 5), „Король Генрихъ VIII“, „Тимошъ Аонскій“ („Современникъ“, 64, №№ 9 и 12), „Венеціанскій купецъ“, „Какъ вамъ будетъ угодно“, „Конецъ всему дѣлу вѣнецъ“, „Виндзорскія проказницы“, „Комедія ошибокъ“, „Безплодныя усилія любви“ („Шекспиръ въ переводѣ русскихъ писателей“). Кромѣ Шекспира, П. И. перевелъ произведенія многихъ другихъ извѣстныхъ писателей. Имъ сдѣланы также переводы извѣстныхъ пьесъ: „Уриель Акоста“ Гуцкова („Отеч. Записки“, 72), „Школа злословія“ Шеридана. Въ 1869 и 1870 гг. П. И. напечаталъ переводы Гейне, Лонгфелло, Ленау и др. Изъ наиболѣе крупныхъ статей В. отмѣтимъ „Людвигъ Берне“ и „Посмертныя сочиненія Гейне“. Въ 1893 г. на сценѣ Александринскаго театра была поставлена его передѣлка романа Тургенева „Дворянское гнѣздо“ Подъ редакціей П. И. выходитъ въ настоящее время общедоступный „Энциклопедическій словарь“. Имъ же переведена и „Исторія всеобщей литературы“. Переводы его, помимо звучнаго и музыкальнаго стиха, отличаются замѣчательною вѣрностью духу подлинника. Переводы „Отелло“, „Конецъ всему дѣлу вѣнецъ“, „Какъ вамъ будетъ угодно“ и „Комедія ошибокъ“ — безукоризненны и по справедливости считаются лучшими переводами на русское языкѣ. П. И. Вейнбергъ состоитъ въ теченіе многихъ лѣтъ членомъ Литературно-Театральнаго комитета.

* * *

— Какъ мы уже сообщали, на послѣдней недѣлѣ поста, М. Г. Савина съ русской труппой будетъ играть въ Вѣнѣ, въ „Theater an der Wien“. Всего будетъ пять спектаклей. Устраиваетъ спектакли г. Долинновъ.

* * *

Въ газетѣ «Россія» находимъ слѣдующее письмо.

„М. г.! Позвольте чрезъ посредство уважаемой газеты, выразить мое удивленіе по поводу безцеремонности, съ которой неизвѣстный мнѣ г. Арбенія позволилъ себѣ передѣлку извѣстнаго романа моего покойнаго мужа В. В. Крестовскаго „Петербургскія трущобы“ въ драматическую пьесу. Право литературной собственности на сочиненіе моего мужа, по духовному завѣщанію, принадлежитъ мнѣ, и я думаю, что всякаго рода изданія, перепечатки, передѣлки этихъ сочиненій, безъ моего разрѣшенія, происходить не могутъ.“

Между тѣмъ г. Арбенія, не испросивъ не только моего согласія, но даже не предвѣдомивъ меня, выкроилъ изъ „Петербургскихъ трущобъ“ театральную пьесу, которая, повидимому, не безъ успѣха продолжаетъ украшать репертуаръ литературнаго театра. Имѣя въ виду возстановить мое нарушенное право законнымъ порядкомъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ сочла необходимымъ прежде всего заявить, что „Петербургскія трущобы“ передѣланы и поставлены на сцену безъ всякаго съ моей стороны согласія.

Примите и проч.

Е. Крестовская.

* * *

† Л. И. Ивановъ. 11-го декабря скончался одинъ изъ старѣйшихъ и талантливейшихъ артистовъ балетной труппы, балетмейстеръ Левъ Ивановичъ Ивановъ. Родился онъ въ 1834 г., а въ 1852 г. выпущенъ былъ изъ театральнаго училища кордебалетнымъ танцовщикомъ, съ окладомъ въ 360 руб. въ годъ. Первыми его учителями были Пименовъ, Фредерикъ и Петина-отецъ. Первое время его службы его сильно не взлюбилъ балетмейстеръ Перро, почему начало его сценической карьеры было далеко не блестяще, и онъ долго бы продержался въ заднихъ рядахъ кордебалета, если бы не выручилъ случай. Случай этотъ—его дебютъ въ отвѣтственномъ разѣ. Дебютировалъ онъ въ бенефисѣ

балерины Смирновой-Неваховичъ, въ бал. „Тщетная предосторожность“, въ *pas de deux* съ самою бенефицианткою. Дебютъ прошелъ блестяще. Съ тѣхъ поръ артистическое имя Иванова росло съ каждымъ годомъ. Почти не было ни одного балета, въ которомъ бы онъ не участвовалъ и не имѣлъ бы успѣха. Впослѣдствіи, когда балетмейстеромъ былъ назначенъ М. И. Петина, Левъ Ив. занялъ въ труппѣ амплу мимика и перваго танцора (*jeune premier*), а затѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ, былъ назначенъ режиссеромъ и, наконецъ, балетмейстеромъ.

Не мало Левъ Ив. потрудился и на поприщѣ педагогическомъ. Назначенный преподавателемъ танцевъ въ театральное училище, онъ выпустилъ изъ школы не одинъ десятокъ танцовщицъ, имена которыхъ украшали и украшаютъ нашу сцену. Достаточно назвать имена Вергиной, Ваземъ, Евг. Соколовой, Горшениковой, Никитиной, Кулицовой, Преображенской и др., чтобы оцѣнить его какъ преподавателя.

За свое многолѣтнее пребываніе на сценѣ, Левъ Ив. перетанцовалъ почти со всеми бывшими у насъ знаменитыми балеринами: Черитто, Доръ, Ферарисъ, Гранцовой, Муравьевой, М. М. Петина, Ваземъ, Вергиной, Кемереръ, Соколовой и др. Началъ свою службу Левъ Ив. исключительно какъ классическій танцовщикъ, но впослѣдствіи не съ меньшимъ успѣхомъ исполнялъ и характерныя раз. Любимыми его балетами были „Фаустъ“, „Корсаръ“, „Сатанилла“, „Эмеральда“, „Вальдорка“, „Фіаметта“ и др. Ивановъ поставилъ безчисленное количество танцевъ въ операхъ, а изъ отдѣльныхъ балетовъ назовемъ: „Севильскую красавицу“, „Гарлемскій тюльпанъ“, „Очарованный лѣсъ“, „Дочь Микадо“, „Шалости Амура“, „Щелкунчикъ“ и др. Онъ до послѣднихъ дней своей жизни былъ поборникомъ строго-классической школы, и потому всѣ поставленные

† Л. Ивановъ.

имъ танцы отличаются выдержанностью классическаго стиля, безъ примѣси элементовъ акробатства, которые за послѣдніе годы все болѣе входили въ моду. Левъ Ивановъ оставилъ среди всѣхъ своихъ сослуживцевъ самую добрую память. Отличаясь мягкимъ характеромъ, чуждымъ всякимъ интригамъ, зависти и злобы, онъ прослужилъ 51 годъ пользуясь общою любовью. *Н. Ф.*

Слухи.

— На Калашниковской пристани оканчивается постройкой новый народный домъ, въ которомъ будетъ помѣщаться, между прочимъ, зрительный залъ и сцена, занавѣсъ для которой пишетъ художникъ К. В. Изенбергъ.

— На-дняхъ въ Маринскомъ театрѣ данъ былъ закрытый дебютъ тенору г. Ростовскому. По слухамъ, г. Ростовскій будетъ принятъ въ составъ труппы.

— На-дняхъ въ театрѣ г-жи Шабельской произошелъ переполохъ. Во время представленія послышались запахи гари, а затѣмъ послѣдовалъ сильный взрывъ. Публика въ страхѣ стала покидать зрительный залъ. Спектакль былъ прерванъ. Оказалось, что одинъ изъ театральнаго лампочковъ повѣсилъ свою мокрую шапку на электрическую лампочку, что и послужило причиной взрыва.

* * *

Московія вѣсти.

— Пьеса С. Найденова «Дѣти Ванюшина», шла 14 декабря въ театрѣ Корша въ бенефисъ г. Свѣтлова, съ громаднымъ успѣхомъ.

Брюно.

Извѣстный французскій композиторъ. (Къ благотворительному концерту, устриваемому М. И. Долиной).

— 5-го декабря исполнилось сорокъ лѣтъ служенія на сценѣ Императорскихъ театровъ Н. А. Никулиной.

— Артистъ театра Корна г. Вязовскій серьезно заболѣлъ. Ожидаютъ кризиса. Во всякомъ случаѣ, ранѣ января артистъ не выступитъ на сценѣ.

— Въ московское отдѣленіе литературно-театрального комитета на мѣсто выбывшаго В. А. Гольцева вступилъ профессоръ А. И. Кирпичниковъ.

— По словамъ московскихъ газетъ, въ Новомъ театрѣ на-дняхъ начнутся репетиціи подъ режиссерствомъ А. П. Лепскаго пьесы «Мертвыя души», являющейся передѣлкой одноименной поэмы Гоголя. Въ пьесѣ 14 картинъ. Авторы передѣлки—А. Потѣкинъ и В. Крыловъ. «Мертвыя души» будутъ представлены въ первый разъ 7 декабря.

Панаевскій театръ. «Дѣти Ванюшина» пьеса С. А. Найденова, начинающаго автора, прошла съ большимъ успѣхомъ въ театрѣ литературно-художественнаго общества. Это, безъ сомнѣній, очень свѣжее, искреннее и талантливое произведеніе. Знаніе быта, среды, способность рассказывать просто и безъ прикрасъ, извѣстная сосредоточенность мысли и дѣйствія, безхитростный и ничуть не книжный языкъ—таковы отличительныя свойства этого произведенія. Идея пьесы—разладъ между родителями и дѣтьми; родители живутъ «вниз», дѣти «на верху», и когда они другъ на друга оглядываются,—они чужіе, посторонніе. Ванюшинъ ничего не пахилъ для дѣтей, а между тѣмъ никто изъ дѣтей его не радуется; онъ ихъ любить, а они ожесточаются; онъ, по глубокому своему убѣжденію, внушаетъ имъ правила добра, а они поступаютъ дурно. И отъ всѣхъ этихъ другъ другу не довѣряющихъ, другъ друга не понимающихъ людей—становится страшно на душѣ.

Первые три акта написаны прекрасно, съ возрастающимъ драматическимъ интересомъ. Слабѣе—четвертый актъ, въ которомъ авторъ заставляетъ старика отца Ванюшина застрѣлиться, что отзывается какъ будто «театральностью» и плохо вяжется съ бытами и правами среды, тѣмъ не менѣе и въ 4 актѣ много живыхъ, свѣжихъ, дышащихъ талантомъ, подробностей. «Дѣти Ванюшина»—самое талантливое произведеніе нынѣшняго сезона, и будетъ чрезвычайно жаль, если авторъ «замретъ» на первомъ успѣхѣ. Онъ подастъ большія надежды, и надѣмся, ихъ оправдать.

Пьеса прекрасно разыгрывается артистами—съ большимъ увлеченіемъ очень живо.

* *

Въ субботу, 22 декабря, въ Александринскомъ театрѣ будетъ устроенъ спектакль въ пользу «Кружка любителей художественнаго чтенія и музыки» въ Петербургѣ. При участіи М. Г. Савиной, Е. Н. Жудевой, В. В. Стрѣльской, К. А. Варламова и др. будутъ поставлены: 1) «Идиотъ», пьеса В. Крылова и Сутугина (по Достоевскому), и 2) «Довольно» вод. Федорова. Запись на билеты (письмомъ) до понедѣльника, у товарища предсѣдателя кружка В. И. Петрова (Разъѣзжая 17, кв. 26).

* *

Приводимъ отзывы газетъ о новой пьесѣ начинающаго драматурга г. Найденова, «Дѣти Ванюшина», премированной на конкурсѣ литературно-художественнаго общества.

Новая пьеса начинающаго драматурга г. Найденова, «Дѣти Ванюшина», слушается съ большимъ интересомъ отъ начала до конца. Это сжатая, простая, всѣмъ знакомая драма, безъ придуманныхъ страстей, безъ выдуманныхъ характеровъ. Это сама жизнь, какъ идетъ она во множествѣ семей, изо дня въ день, идетъ не какъ драма, а какъ привычная колея, по которой катится жизнь.

(„Нов. Вр.“)

Мнѣ давно уже не приходилось переживать въ театрѣ такъ много хорошихъ минутъ художественнаго наслажденія, какъ на первомъ представленіи пьесы г. Найденова «Дѣти Ванюшина». Это удивительно жизненная пьеса. Именно—жизненная. Кажется, что передъ вами приподняли завѣсу настоящаго человѣческаго горя, непонятныхъ надеждъ, разбитыхъ мечтаній. Жизнь неулачной семьи, какихъ много, развѣтывается передъ вами непринужденно, откровенно, во всемъ ужасѣ своего безсилія. Технически пьеса построена съ рѣдкой простотой, безъ натяжекъ и исканій эффектовъ.

(„Новости“)

«Дѣти Ванюшина» принадлежатъ къ категоріи тѣхъ пьесъ, въ которыхъ не столько важенъ сюжетъ, сколько фонъ. Этотъ фонъ возсозданъ авторомъ съ удивительнымъ реализмомъ. Жизнь купеческой семьи, съ ея радостями, печальми и безразличными мелочами, представлена съ тою простотою и свободою отъ условностей, предлагаемыхъ сценою, какія отличаютъ только настоящее дарованіе. Смотря пьесу, нельзя думать, что она—первый опытъ драматурга. Для этого въ ней слишкомъ много чувства мѣры и такта.

(„Вирже. Вѣд.“)

Фабулы въ пьесѣ нѣтъ никакой. Она составляется изъ деталей, изъ множества жизненныхъ характерныхъ чертъ внутренняго быта семьи Ванюшиныхъ. И тѣмъ больше чести автору, если онъ сумѣлъ безъ фабулы завладѣть вниманіемъ зрителей.

(„Россия“)

«Дѣти Ванюшина»—очень хорошая пьеса. Въ ней такъ много правды, настоящей жизни; ничего нѣтъ дѣланнаго, придуманнаго; все просто, хорошо, а тѣмъ болѣе сцены трогательны до слезъ. «Дѣти Ванюшина»—драма дѣйствительной жизни, часто встрѣчающаяся и близкая для каждого.

(„Петерб. Газ.“)

К. Н. Яковлевъ.

(Къ бенефису 17 декабря).

Г. Щукинъ въ настоящее время ведетъ переговоры насчетъ снятія на постъ театровъ въ Одессѣ, Кіевѣ и, вѣроятно Харьковѣ для труппы театра литературно-художественнаго общества. Со святой недѣли вплоть до 1 июля спектакли этой труппы будутъ даваться въ Москвѣ, въ театрѣ «Эрмитажъ», принадлежатъ г. Щукину. Репертуаръ еще не составленъ.

«Вечеръ оперетокъ», въ пользу театрального общества даль 11,500 р. сбору. Билеты раскуплены въ два дня, и перекупались съ большою премією.

* *

Новый Театръ. «Преступление и преступление» — комедия въ 4 дѣйствіяхъ А. Стринберга (перев. со шведскаго А. Тана-шерна) давали въ первый разъ 7-го декабря, причемъ пьеса оказалась не только въ 4-хъ дѣйствіяхъ, но и въ 8 картинахъ. О послѣднемъ обстоятельстве въ афишахъ ничего сказано не было, и извѣстия о семь со сцены словами: «въ пьесѣ 4 дѣйствія и 8 картинъ». — Итого — двѣнадцать! — острили въ ужасѣ зрители.

О Стринбергѣ и его подвигахъ одно время много говорили — ожидался, поэтому, интересный спектакль. Но — о *l'homme honnête* *spem!* — (о, обманчивая надежда человека!) — какъ восклицаетъ Кульгитъ — я обманулся: пѣльхъ 5 часовъ (пьеса кончилась около часу ночи) пришлось сердиться — надо-бы было смѣяться — такъ много глуостей нагромоздиль тамъ авторъ. — Но глушость не кстатѣ тѣмъ, дурна, что возбуждаемый ею смѣхъ непріятенъ.

Первыя три картины — разсказывать содержаніе этой пьесы не стоитъ — еще возбуждали и некоторыя надежды на то, что дальше будетъ интересно: авторъ взялъ героиней дѣвицу — даму въ самомъ послѣднемъ жаурѣ — съ ново-нищенскими взглядами, формулированными ею довольно рельефно въ слѣдующей фразѣ: «надо жить *внѣ и внѣ естественныхъ законовъ* — такая только жизнь чего набудь да стоитъ»; за одно героиня совершила какое-то преступленіе, о чемъ она, согласно повѣшему завету, говоритъ съ гордостью и удовольствіемъ, ибо: «совершить преступленіе», это — «стать внѣ общественныхъ условій». Выходки эти теперь уже, правда, не новы, но все-же было любопытно, куда-же авторъ насъ дальше поведетъ и какъ онъ «накажетъ» за эти преступленія. Оказалось, что, пока онъ пѣльхъ съ чужого голоса, готовыми мыслями — выходило еще кое-какъ, но когда ему пришлось самому придумывать — стало совсемъ худо. Пошли банальности, гимназическая наивность мотивировки, неперенаренные перепады всего («послѣдняго») — тамъ, на родинѣ у автора — Достоевскаго, Толстого, Ибсена, Ницше. Въ трактованіи-же жизненныхъ условій есть такіе «классическіе» шедевры, которые стоить отмѣтить: дѣвочку отравляютъ «новымъ ядомъ», который не оставляетъ, при вскрытіи трупа, никакихъ слѣдовъ — это тогда, когда надо было по ходу пьесы, чтобы не было слѣдовъ; затѣмъ: «дѣвочка умерла въ 1/4 часа отъ болѣзни — *название которой я не упомяну*». Вообще же несообразностей неочятый уголь.

Самнатино желаніе дирекціи «Новаго театра» знакомить съ пьесами т. н. «новаго искусства», по постановкѣ таково — безъ разбора можно скорѣе дискредитировать «новое искусство», чѣмъ слѣлать ему пропаганду, въ особенности у насъ, когда публика и безъ того относится къ нему недобро-чиво, чуть-ли не враждебно.

С. Сутуринъ.

Заль Павловой. 10-го декабря былъ второй спектакль «статиславскуюпаго» анонимнаго кружка любителей. Уже первый спектакль заинтересовалъ публику, обнаружилъ присутствіе въ кружкѣ опытнаго даровитаго режиссера, съумѣвшаго изъ крайне пестрой, случайной труппы, гдѣ наряду съ опытными исполнителями — профессионалами, имѣются и совсемъ «зеленые» любители, создать изъ что цѣлое, дать извѣстный ансамбль, а главное — обратять «любительство» на серьезную художественную работу, — взаменъ обычныхъ спектаклей съ «лакомыми кусочками» и флиртующими исполнителями. Для второго спектакля «кружокъ» повторилъ «Втирушу» и вновь поставилъ «Зеленаго попугая» Шницлера.

Любители взяли многимъ замѣчаніямъ, высказаннымъ имъ, и на этотъ разъ «Втируша» исполнилась не «подъ сурдинку», а внятно, всѣ «шумы» за сценой были упорядочены — и лягъ косы и трели соловья. Но... «настроенія» въ первомъ, исполненіи пьесы было больше. Исполнитель слѣпного дѣда, усиливъ звукъ голоса, не съумѣлъ передать нарастающій ужасъ отъ предвѣстія прихода въ семью «невѣдомаго»... Кстатѣ, исполнитель слѣпного дѣда утрируетъ старческую шепелявость и мало даетъ впечатлѣній слѣпоты. Но и за всѣмъ этимъ въ исполнитель виденъ способный любитель. Гораздо лучше игралъ исполнитель роли отца — проще и безъ позы, но артистичн, изображавшая Урсулу, и исполнитель роли дяди остались при старыхъ своихъ недостаткахъ: первая по прежнему «словечка въ простотѣ» не говорила, а второй не попадалъ въ общій тонъ. Очень жизненно сказала нѣсколько фразъ служанка. Эффектъ внезапнаго потуханія лампы, очень важный въ пьесѣ, былъ болѣе чѣмъ плохо выполненъ и въ первый разъ, и теперь — въ лампѣ просто и откровенно, видимо для публики завернула фитиль.

Постановка пьесы Шницлера заставила забыть непріятныя впечатлѣнія «Втируши». «Зеленый попугай» поставленъ прямо прекрасно и если принять во вниманіе молодость дѣла кружка, дасть большія надежды... Былъ ансамбль, была жизнь на сценѣ и даже исполнители, сплотившіе у Метерлинка, отличились у Шницлера. Такъ очень неестественная, манерная Урсула «Втируши» довольно удачно олицетворила пустую, испорченную маркизу Северину, и мучительно выжимающей фразы отецъ въ пьесѣ Метерлинка былъ мѣстами горячимъ,

живымъ Анри, — героемъ Шницлера. Содержаніе «Попугая» напечатаннаго у насъ въ приложеніи къ журналу, въ переводѣ г. Рѣзунова, извѣстно читателямъ. Кроме того, разборъ пьесы далъ недавно въ писемѣ изъ Москвы г. Ирцевъ. Въ постановкѣ нашихъ любителей, превосходно схвачена главная идея пьесы — житейское соотвѣстствіе правды и лжи, шутки и трагедіи... Эпоха пьесы — начало французской революціи — особенно капризно мѣшала смѣхъ съ горемъ... Жизнь тогда была для многихъ шуткой, а шутка, поза и благерство становились подчасъ содержаніемъ жизни... Исполнитель Анри, этого пламеннаго любовника, актера-идеалиста, который до того сроднился съ подмостками, что въ немъ даже искренніе порывы сердца нѣрѣдко граничатъ съ искусственнымъ приподнятою, былъ достаточно горячъ въ концѣ пьесы, когда онъ уже забылъ всякую позу, всякую игру и живетъ лишь своимъ горемъ, но начало роли у него неясно... Ою и трудно: надо съумѣть дать одновременно и искренность, и приличное возрество... Прекрасно держался маркизъ, специализировавшийся на женщинахъ и любви. Просперъ, хозяйинъ

«Иветъ», перед. повѣсти Мопассана.

(Парижскія исполнительницы ролей Иветы и матері).

таверны, показалъ себя опытнымъ и способнымъ актеромъ, съ прекрасной дикціей. Жаль, что онъ не поработалъ побольше надъ ролью и не выдвинулъ ярче нѣкоторыхъ фразъ, проникнутыхъ тонкимъ юморомъ.

Но кто былъ прямо прекрасенъ — это исполнитель роли Сцеволи, — бездарнаго актера изъ породы «ораль». У любителя превосходная фигура и сценическая наружность. Фигура Сцеволи выдвинута имъ на первый планъ при очень маленькой по объему роли. Типиченъ былъ и Вальгазаръ, актеръ на роли злодѣевъ. Я бы не дѣлалъ только большой бороды; въдъ еще недавно труппа играла и борода такъ скоро выросла не могла. Вообще-же всѣ исполнители «Попугая» жили на сценѣ. Жаль, что потускнѣли фигуры уличнаго философа Гроссе и бродяги Грэнэ, но и онѣ были въ тонѣ пьесы и, въ общемъ, не портили дѣла. Группировка и постановка не оставляютъ желать лучшаго. Декоратія, костюмы дѣйствительно переносили въ эпоху пьесы. Талантливому режиссеру, которому публика, очень многочисленная, слѣлала шумную овацію, надо лишь усилить крики народа за сценой, согласовать ихъ тпательнѣе съ открываніемъ и закрываніемъ двери, и попробовать въ концѣ пьесы дать за дверью болѣе яркій и характерный шумъ уличнаго безпорядка: бой стеколъ, бросанье камней въ стѣну, ломаніе дверей, вѣстрѣлы, стоны, отдѣльные возгласы и все покрывающіе временами звуки какой-либо бравурной народной пѣсни. Ибо Бастилія взята, и народъ упивается свободой, какъ звѣрь, выпущенный изъ кѣтки...

Н. Тамаринъ.

Намъ пишутъ изъ **Гатчины**. Послѣ прекращенія дѣль г. Долинскаго, въ гатчинскомъ театрѣ, въ немъ появилась новая антреприза, М. И. Свободина. Для начала спектаклей поставлена была пьеса «Трильби». Публики было очень много. Среди исполнителей выдѣлилась г-жа Новикова (Трильби), усѣбно исполнившая свою роль. Успѣхъ имѣлъ также г. Левашовъ (Свенгалли). Остальные исполнители были также приличны. Вообще первый спектакль произвелъ пріятное впечатлѣніе. 16 декабря здѣсь предполагается поставить «Федора Ивановича».

* * *

Въ театрѣ Пороховыхъ заводовъ 6 декабря состоялся спектакль, привлеченій много публики. Поставлена была комедія «Сашъ-Женъ» въ переводѣ Кичеева, «Озорница». Выступившая въ главной роли Е. Н. Глѣбова имѣла значительный успѣхъ. Въ роли Наполеона выступилъ г. Станюковъ, а Нейпера—Оттосонъ. Типичный Фуне—г. Судбинъ.

* * *

Г. Козловъ—скрипачъ, слѣпой отъ рожденія. Такой природный недугъ, повидному, долженъ былъ бы служить неподходящимъ препятствіемъ къ артистической карьерѣ. Между тѣмъ, техники г. Козлова могутъ позавидовать многіе скрипачи—зрячіе. Результаты, достигнутые г. Козловымъ, поистинѣ изумительны. Къ достоинствамъ исполнителя слѣдуетъ еще прибавить композиторскій талантъ. Произведенія его представляютъ весьма благодарный матеріалъ для скрипачей. Г. Козловъ окончилъ петербургскую консерваторію съ отличиемъ. Концертъ его состоялся 9 декабря. Публики было немного, но успѣхъ г. Козловъ имѣлъ большой.

* * *

Фарсъ. «Фіакръ № 2114», поставленный въ бенефисъ г. Фокина, не новинка. Фарсъ шелъ еще при покойномъ Лени и имѣлъ тогда шумный успѣхъ. Теперь фарсъ только вновь переведенъ С. О. Сабуровымъ. Выигралъ или проигралъ что-нибудь фарсъ въ новомъ переводѣ — я не знаю, но что онъ проигралъ въ новомъ составѣ исполнителей—это несомнѣнно. Г. Пальмъ, выступившій въ роли Дювернуа, не зная ни одного слова, все время путалъ выходы, и дамагся, находился въ полномъ невѣдѣніи относительно самаго содержания фарса. Приличны были г-жи Грановская (Клеръ), Кручинина (Клотильда), гг. Сабуровъ (Жофруа) и Фокинъ (Памуа).

Второй фарсъ «Замѣститель» довольно остроуменъ. Молодой кутила Жоржъ Шамизотъ, занимающій мѣсто подпрефекта, противозаконно отлучается съ мѣста службы какъ разъ въ то время, когда должно прѣхать для ревизіи высшее начальство. Чтобы выручить барина, лакей его—Леопольдъ выдаетъ себя за подпрефекта и принимаетъ прѣхавшаго генерала. «Невѣроятно, но фактъ». Разыгрывается фарсъ г-жей Воронцовой-Лени и гг. Каменскимъ, прекрасно игравшимъ генерала, Фокинымъ и др. довольно живо. **В. Л.**

* * *

Въ воскресенье, 9-го декабря, въ благородномъ собраніи состоялся музыкально-драматическій вечеръ «курсовъ Рапгофъ». Въ началѣ была поставлена «Трактирщица», причеиъ роль Мирандолини была поручена ученицѣ г-жѣ Вѣрвой. Къ социальнѣю, г-жа Вѣрва черезчуръ манерничала. Искренности и простоты у нея совсѣмъ незамѣтно. Къ тому же всю роль она провела въ одномъ тонѣ, безъ нюансовъ и переходовъ. Г. Новоселовъ казался слишкомъ моложавымъ для кавалера ди Рипафрато. Но этотъ недостатокъ, какъ известно, пройдетъ съ годами. Съ задатками, повидному, женихъ г. Звѣревъ. Наибольше пріятное впечатлѣніе оставилъ г. Дубовъ, ученикъ 1-го курса, сдѣлавшій изъ эпизодической роли Фабрицію чуть ли не центральную фигуру.

Затѣмъ шла шутка «Приличіе». Званцеву играла г-жа Пармская, которая не всегда удачно дѣлитъ фразы. Гримироваться г-жа Пармская совсѣмъ не умѣетъ. Гораздо лучше была г-жа Матросова (Софья Васильевна), уже теперь свободно разговаривающая. Отмѣтимъ еще г. Звѣкова. Въ музыкальномъ отдѣленіи выдѣлился хоръ, и 10-лѣтняя скрипачка, ученица г. Вольфа-Израиля, Грамматчикова, обладающая прекрасснымъ тономъ. Изъ пѣвицъ впечатлѣніе наибольшей подготовленности оставляетъ г-жа Рикина, изъ пианистокъ—г-жа Шлотманъ, кл. Рапгофа.

* * *

Намъ пишутъ изъ чешской **Праги**: «Лебединая пѣсня» А. П. Чехова шла на сценѣ Национальнаго театра въ Прагѣ, въ переводѣ д-ра Прусика съ большимъ успѣхомъ. Артисту г. Шмага (Свѣтловичовъ) много апплодировали. Въ городск. театрѣ ставили шутку А. А. Плещеева «Слишкомъ много пѣтвовъ», въ переводѣ того же Прусика.—Въ провинціальныхъ театрахъ играли одновременно «Дядю Ваню» Чехова. Въ Прагѣ же поставилъ пьесу «Нашъ другъ Неклюжевъ», въ пер. д-ра Дурдика.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦІИ.

Валуни. У насъ созрѣлъ литературно-музыкальный кружокъ, и 23-го Ноября состоялось его открытіе. Публика допущалась по приглашенію гг. членовъ, и вечеръ носилъ семейный характеръ. Въ члены кружка допускаются лица всякаго званія и сословія. Въ февралѣ кружокъ предполагаетъ отпраздновать 50 годовщину со дня смерти Гоголя; будетъ поставленъ «Ревизоръ».

Кіевъ. 3 декабря у мирового судьи разбирались два дѣла по искамъ—артиста И. Н. Двирныка (по сценѣ Дворниченко) въ 340 руб. по договору и артистки А. М. Разсудовой-Войцеховской въ 500 р. по договору къ содѣлателямъ мало-русской труппы, П. И. Лукашевичу и (Э. М. Уманскому (по сценѣ г. Свѣтловъ). Г. Двирныкъ и г-жа Разсудова-Войцеховская были приглашены г. Лукашевичемъ играть на сценѣ кіевского коммерческаго клуба. Какъ план дѣла труппы, видно изъ того, что въ ноябрѣ «антрепренеры» прекратили платѣи артистамъ, и послѣднимъ пришлось обратиться въ полицію съ требованіемъ расирѣлѣить между ними имѣвшійся въ полиціи залогъ г. Лукашевича въ 1000 руб. Требованіе артистовъ было удовлетворено и жалованье было уплачено имъ, согласно расирѣлѣенію, по 12 ноября. Въ виду этого, г. Двирныкъ и г-жа Разсудова-Войцеховская предъявили къ гг. Лукашевичу и Уманскому искъ, требуя уплаты жалованья по договору за время, остающееся до перваго дня Великаго поста.

Повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что искъ предъявленъ несвоевременно и не въ надлежащей суммѣ, ибо платѣи должны производиться согласно договору, черезъ каждые два недѣли, а слѣдовательно и искъ можно предъявлять за каждыя 2 недѣли, по истеченіи ихъ.

Повѣренный истцовъ объяснилъ въ своей отвѣтній рѣчи, что прекращеніе спектаклей и полученіе артистами денегъ изъ залога чрезъ полицію фактически прекратило договоръ. Судьи удовлетворилъ оба иска.

— Н. Н. Соловцовъ послалъ приглашенія о поступленіи къ нему въ труппу: П. Н. Орлеву, М. В. Дальскому, артисту корневской труппы г. Свѣтлову, г-жѣ Шаровьеной и нѣк. друг.

Нижній-Новгородъ. Пьеса «Педагогъ», прошедшая въ мѣстномъ театрѣ два раза, распроряженіемъ здѣшней администраціи снята съ репертуара.

Новороссійскъ. На-дняхъ здѣсь начинаются спектакли труппы г. Добровольцева.

Одесса. Театральная комиссія признала необходимымъ выработать нормальныя условія дальнѣйшаго веденія дѣла Городскаго театра, но въ виду того, что на это потребовалось много времени, а слѣдъ театрѣ необходимо возможно скорѣе для подготовленія къ будущему сезону, постановлено его сдать на 1 годъ. Поэтому комиссія постановила принять предложеніе Н. Н. Соловцова, коимъ г. Соловцовъ предлагаетъ дать въ теченіе трехъ осеннихъ мѣсяцевъ русскую драму, отъ 1 декабря до Великаго поста итальянскую оперу, а потомъ русскую оперу при участіи гастролеровъ—артистовъ Императорскихъ театровъ и, кромѣ того, нѣсколько безплатныхъ спектаклей (въ городской аудиторіи).

— Н. Н. Соловцовъ подалъ въ театральную комиссію заявленіе, которымъ предлагаетъ составить для Одессы постоянную русскую оперную труппу. Сразу составить хорошую русскую оперную труппу невозможно, такъ какъ всѣ лучшіе пѣвцы исходятся на Императорскій сценѣ, а начинающіе свою карьеру пѣвцы врядъ-ли удовлетворятъ одесскую публику. Поэтому слѣдуетъ ограничиться приглашеніемъ на первыхъ порахъ въ составъ русской оперы итальянскихъ пѣвцовъ. Въ теченіе же двухъ-трехъ лѣтъ можно постепенно подобрать составъ труппы уже исключительно изъ русскихъ пѣвцовъ, который можетъ стоять на такомъ уровнѣ къ которому привыкла Одесса.

Театральная комиссія заявленіе г. Соловцова будетъ имѣть въ виду при составленіи проекта будущей эксплоатациі Городскаго театра, который къ 1 мая будетъ представленъ въ городскую думу.

Псковъ. Финаломъ скандала, при представленіи «Контрабандистовъ», былъ приговоръ мирового судьи 1 уч., отъ 1 декабря, коимъ, изъ числа 19 человекъ, удаленныхъ изъ зала за шиканье, топанье ногами, свистки и даже выкрикиваніе «пожаръ!», признаны виновными 11 человекъ и приговорены: 8 человекъ къ аресту на 7 дней каждый и 3 челов. къ штрафу въ 15 руб. каждый, остальные 8 чел. оправданы.

Въ главѣ мѣстнаго драматическаго общества, не имѣющаго, впрочемъ, никакого отношенія къ «товариществу» драматическихъ актеровъ, поставившему «Контрабандистовъ», считать известная всему городу своей благотворительностью и отзывчивостью, М. В. Красовская, основательница общества, не измѣнно предсѣдательствующая въ немъ по избранію болѣе 20 лѣтъ. Доказательствомъ ея отзывчивости въ театральномъ дѣлѣ можетъ служить слѣдующее: г. Назаревъ-Никольскій, снявъ помѣщеніе и собравъ труппу, бѣжалъ въ началѣ ноября с. г., не заплативъ актерамъ жалованья. Многіе оста-

все изменилось со времени режиссерства г. Спешельникова. Если представить себе ту массу напряженного труда, который должен затратить г. Спешельниковъ при быломъ, смѣшанномъ репертуарѣ, то, минуя талантъ, надо удивляться энергій этого человѣка! На ряду съ громаднымъ опытомъ, въ немъ очень много чуткости и благороднаго вкуса, которыя постоянно даютъ себя чувствовать въ его постановкахъ. Это режиссеръ по призванію, смѣлый и убѣжденный. Онъ гнотитъ труппу и ведетъ ее за собой.

Въ комедіи Пальерона всѣ роли нашли себѣ хорошихъ исполнителей. Кромѣ Кардевана. У г. Остужева всегда одинъ и тотъ же приподнятый пылкой героическій тонъ благороднаго юноши и играетъ онъ центральную роль скульптора Кардевана съ ломанной развязностью. Очень хороши были г. Петровскій (Пегомасъ)—игралъ съ большою силой и выразительностью. Роль Сентмарена—самая лучшая роль въ небольшомъ репертуарѣ г. Булатова, который онъ играетъ на коршевской сценѣ. Въ театрѣ имъ очень восхищались. И были правы, потому что модный каботниствующій врачъ вышелъ въ изображеніи г. Булатова необыкновенно рельефнымъ. У артиста прекраснѣйшій мягкій тонъ и очень характерный гримъ. Впрочемъ, гримъ вообще былъ удачно подобранъ—рука г. Спешельникова чувствуется на всемъ въ его постановкахъ.

Бенефициантка играла несомнѣнно удачную у Пальерона роль Валентина. Роль эта очень ужъ тонко написана—настолько тонко, что выходитъ блѣдной на сценѣ. Развращенность Валентина условна, ея перерожденіе такъ sentimentalъ, что кажется лживымъ. Г-жа Миткевичъ не усилила красокъ, дополнила автора—и вышло очень вѣрно съ текстомъ, но очень блѣдно и слабовато. Въ пьесѣ есть еще одна женская роль—г-жа де-Лаверсе. Въ противуположность Валентинѣ, эта роль очень приподнята, прямолинейна и однотонна. Ее играла г-жа Дарьяль, на мой взглядъ, съ излишней рѣзкостью—все время на крикливыхъ нотахъ. Въ одномъ мѣстѣ у артистки даже оборвался голосъ. Если г-жѣ Миткевичъ сдѣлало усилие игри, то г-жѣ Дарьяль нужно было опустить ее. Но все это мелочи. Въ общемъ спектакль былъ прекрасный.

Заболѣла г-жа Ермолова и назначенная на субботу постановка комедіи Бутти «Погоны за наслажденіями», въ бенефисе вторыхъ актеровъ, отложена. Въ Новомъ театрѣ привлекаютъ достаточно публики «Огни Ивановой ночи». Въ «Аквариумѣ» (труппа г-жи Шуаръ) прошли «Позолоченные люди» г. Протопопова.

«Позолоченнымъ людямъ» предшествовала интересная афиша. Пьеса будетъ поставлена подъ личнымъ наблюдениемъ автора. Новая роскошная декорация: «Загородный ресторанъ». Въ первомъ дѣйствіи балетный дивертисментъ. Въ 3-мъ дѣйствіи «Декадентскій танецъ» исполнить г-жа Дальская. Участвуетъ вся труппа. Такая афиша, сама по себѣ—какой-то «декадентскій танецъ». Публики собралась очень много, но пьеса не имѣла успѣха. Она не достаточно груба, быть можетъ для этого. Въ этомъ спектаклѣ я во второй разъ смотрѣлъ г-жу Дальскую. Ея исполненіе (Варвара Леонтьевна) было красиво и просто.

Художественный театръ репетируетъ пьесу Вл. И. Немировича-Данченко, которая по послѣднимъ извѣстіямъ будетъ называться «Въ мечтахъ» и пойдетъ въ срединѣ декабря. Художественный театръ даетъ всего третью постановку; репертуаръ состоитъ главнымъ образомъ изъ чеховскихъ пьесъ: «Дядя Ваня» и «Три сестры». Публики бываетъ достаточно. Провинціалы, навѣзавшіе въ Москву, посвящаютъ этому театру всѣ свои вечера, но нѣсколько разъ пересматривая чеховскія пьесы. «Дикая утка» выключена изъ репертуара, «Крамеръ» еще держится и г. Станиславскій играетъ въ немъ съ каждымъ разомъ все сильнѣе и сильнѣе. Не давно публика вздумала отпѣть 500-й спектакль Художественнаго театра въ Москвѣ, но это какъ-то не удалось!

Всюду наталкивается на афиши благотворительныхъ спектаклей; съ каждымъ годомъ замѣтнѣе быстрый ростъ театрального «любительства».

«Любительствомъ» начинали очень многіе выдающіеся актеры, началъ пѣлый театръ—Московский Художественный. Въ массѣ любительство имѣетъ очень много отрицательныхъ сторонъ: въ подавляющемъ большинствѣ оно безталанно, лишено вкуса и пониманія искусства. Трудно представить, какой интересъ можетъ побуждать диллетантовъ, т. е. свободныхъ изъ «своемъ выборѣ» людей, разучивать бездарныя произведенія; пагубенъ часто встрѣчающійся любительскій взглядъ, что играть на сценѣ можетъ всякій, кто сможетъ выучить роль; курьезенъ предразсудокъ, прочно утвердившійся въ любительствѣ—что живую веселую комедію легче сыграть, чѣмъ несложную драму; противно развязное оскорбительное отношеніе къ искусству, которое очень часто проявляютъ любители. Но рѣдко, очень рѣдко случается то, что все это оправдываетъ, заставляетъ простить и забыть. Это бываетъ тогда, когда на любительской сценѣ появляется истинное дарованіе.

На прошлой недѣлѣ я былъ на спектаклѣ въ г. Бронницахъ, недалеко отъ Москвы. Кучка московскихъ любителей поставила здѣсь «Искорку» Пальерона и фарсъ «Подъ солн-

цемъ юга». Играли совсѣмъ по-любительски: грузно, безсвязно, бессмысленно—перѣдко бывало очень загроможденно понять, что происходитъ на сценѣ. И между тѣмъ я провѣлъ этотъ вечеръ съ истиннымъ наслажденіемъ. Роль Вѣры Павловны въ перелачиванной комедіи Пальерона и маленькую роль въ фарсѣ «Подъ солнцемъ юга» играла г-жа Сергѣева. Когда то я писалъ о томъ, какое ни съ чѣмъ несравнимо впечатлѣніе производитъ любительская игра, когда она талантлива. Это слишкомъ тонко, это неразсчитливо, это несоразмѣрно, это не годится по условіямъ сцены—но это талантливо! Зрѣлище таланта въ непосредственной формѣ, въ томъ видѣ, какъ онъ зарождается невѣдомою таинственною силою, способно производить очень остро, почти жуткое впечатлѣніе. Здѣсь мы стоимъ лицомъ къ лицу съ загадкою прекраснаго.

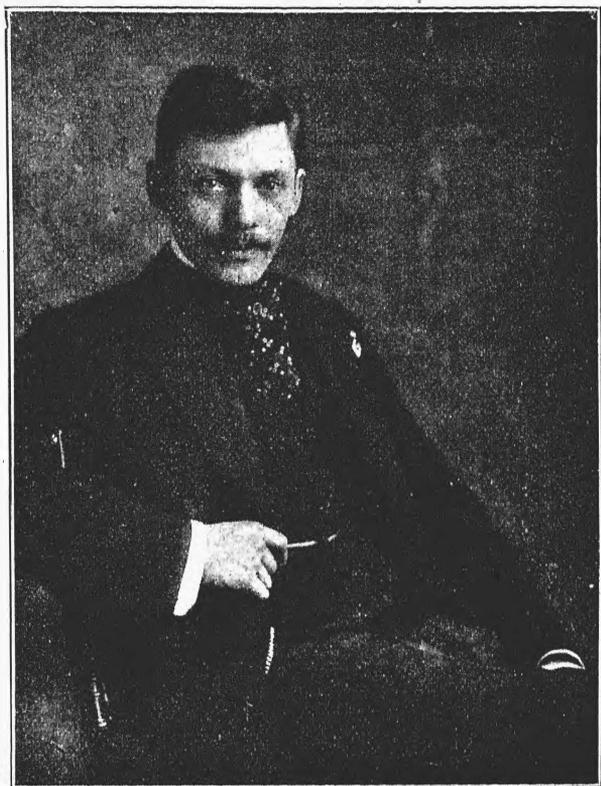
Въ Москву пріѣхалъ одинъ «германецъ» (какъ онъ себя называетъ) для изученія русскаго языка. Это человѣкъ образованный, очень интересуется русскою литературой, знаетъ Толстого чуть не наизусть. Къ театру онъ не такъ тяготеетъ, но во всякомъ случаѣ интересуется имъ. И этотъ человѣкъ имѣетъ самое смутное представленіе о новой драмѣ «молодой Германіи»: Зудермана онъ нѣсколько знаетъ и одобряетъ, но къ Гауптману относится совершенно отрицательно и называетъ его «кривлякой». Я ему совѣтовала посмотреть «Крамера» и ксати Чехова, котораго онъ совсѣмъ не знаетъ. Его впечатлѣнія были очень характерны. Онъ нашелъ, что въ Художественномъ театрѣ играютъ вообще хорошо, что драма «Три сестры», можетъ быть, и отличная, но тамъ говорятъ очень много глупостей, въ родѣ того, напримѣръ, что черезъ 200—300 лѣтъ жизнь на землѣ будетъ невыразимо прекрасной. Относительно Гауптмана «германецъ» рѣшилъ, что онъ долженъ быть ближе русскому духу, чѣмъ нѣмецкому. Во всякомъ случаѣ, ему лично онъ также далекъ и также несроденъ, какъ «мучительная» русская жизнь, которой онъ не перестаетъ удивляться. Мнѣ всегда чувствовалось, что относительно Гауптмана, который нашелъ себѣ въ Россіи всего больше почитателей, это дѣйствительно такъ. Курьезно, что «германецъ», посмотрѣвъ «Ревизора» на коршевской сценѣ, серьезно увѣряетъ, что въ Дрезденѣ эту пьесу играли значительно лучше.

П. Иришев.

Музыкальныя замѣтки.

Пятое симфоническое собраніе возбудило общее любопытство. Заинтересовалъ дирижеръ, г. Хесинъ, молодой музыкантъ, всего лишь года два тому назад окончившій петербургскую консерваторію. Ничто не давало повода предполагать въ немъ выдающійся дирижерскій талантъ. Даже наоборотъ: если ему и приходилось дирижировать въ ученическихъ концертахъ, то онъ всегда приводилъ въ отчаяніе слушателей своею убійственною флегмою и безучастіемъ къ исполняемымъ произведеніямъ. Съ такими данными, не только крупнымъ дирижеромъ, но и вообще дирижеромъ мудрено сдѣлаться... И вдругъ, въ газетахъ появились извѣстія о громкихъ успѣхахъ г. Хесина въ Германіи. Шутка-ли? Въ той самой Германіи, гдѣ подвизаются такіе дирижеры-художники, какъ Никишъ, Мотль и Рихтеръ! Для тѣхъ, кто зналъ г. Хесина въ его ученическіе годы, эти газетныя сообщенія показались не только неожиданными, но и невѣроятными. Скептики пошли еще дальше и рѣшили, что это газетная реклама, на которую такъ таровата музыкальная печать въ Западной Европѣ. Но когда петербургская дирекція обратилась къ Никишу и Мотлю съ предложеніемъ выступить у насъ въ симфоническихъ собраніяхъ, то, не принявъ приглашенія, они указали дирекціи на г. Хесина: «зачѣмъ же вамъ искать дирижера за границею, когда у васъ есть свой родной талантъ, г. Хесинъ». Это было очень ехидно сказано и попало нашей дирекціи не въ бровь, а въ глазъ. Послѣ такой лестной аттестации двухъ самыхъ авторитетныхъ представителей дирижерскаго искусства, дирекціи, конечно, оставалось только пригласить г. Хесина—и онъ былъ пригла-

Г. Хесинъ.

пение, для первого опыта, на два концерта. Понятно, съ какимъ напряженнымъ интересомъ публика относилась къ первому дебюту молодого дирижера, замѣнившего собою Николая и Мотля, по ихъ собственному указанию. Всѣмъ хотелось проверить вѣрность заграничнаго патента. Всѣ жаждали воочию убедиться, мыслимо-ли за два года такое чудесное превращеніе.

Превращеніе, дѣйствительно, изумительное.

Начать съ лирической стороны. Г. Хесинъ дирижируетъ просто и изящно, безъ всякаго кривлянія и ломанія, къ которому насъ приучили неудачные подражатели Бюлова. Вамакъ его палочки ясный и пластичный. Жестъ свободный и понятный. По всему видно, что онъ и самъ знаетъ, чего хочетъ, и умѣетъ передавать свои намѣренія оркестру. Что касается внутренней стороны передачи, то она тоже произвела приятное впечатлѣніе зрѣлостью толкованія и вѣрностью замысла. Къ сожалѣнію, въ программу концерта вошли все произведенія, многократно исполнявшіяся оркестромъ русской оперы, подъ руководствомъ первоклассныхъ дирижеровъ. Вслѣдствіе этого, трудно опредѣлить, что слѣдуетъ отнести къ толкованію самого г. Хесина и что къ установившимся традиціямъ или къ опытности оркестра. Трудно также уяснить себѣ, гдѣ кончается выучка и начинается личное творчество г. Хесина.

Поэтому, вопли въ опредѣленное мнѣніе о г. Хесинѣ, какъ о дирижерѣ, можно будетъ составить себѣ только тогда, когда онъ исполнитъ произведенія мало извѣстныхъ или новыхъ, а пока ограничимся констатированіемъ большаго успѣха, выпавшаго на долю молодого дирижера. Этотъ успѣхъ шелъ crescendo. Послѣ безвѣтнаго исполненія Токкаты Баха, г. Хесинъ отлично справился съ 5-ю симфоніею Бетховена. Въ первой части (allegro con brio) онъ взялъ болѣе медленный темпъ, чѣмъ это принято у насъ. Въ этомъ отношеніи, г. Хесинъ руководствовался примѣромъ Никиша, который беретъ такой же темпъ. Правильно это или нѣтъ—дѣло вкуса. Мнѣ лично это нравится, и я думаю, что отъ этого замедленія побочная тема только выигрываетъ. Во второй части желательна болѣе тонкая отдѣлка деталей.

Въ частности, здѣсь слѣдуетъ указать на слишкомъ громкій аккомпаниментъ въ третьей вариации второй темы, гдѣ тема, исполняемая басами и виолончелями, заглушалась ритмическимъ сопровожденіемъ всѣхъ прочихъ инструментовъ. За то послѣднія двѣ части прошли безукоризненно. Прекрасно провелъ г. Хесинъ увертюру къ «Ифигеніи» Глюка. Это произведеніе для нашего времени устарѣло и дирижеръ могъ бы найти что либо поинтереснѣе и новѣе для своего перваго дебюта. Лучше всего удалась г. Хесину увертюра къ «Псковитянкѣ» г. Римскаго-Корсакова. Очень хорошо аккомпанировалъ г. Хесинъ г-жѣ Бенуа-Эфронъ въ А-ди-но-мъ концертъ Листа. Концертъ этотъ принадлежитъ къ безсодержательнѣйшимъ произведеніямъ Листа и г-жа Бенуа бы-

ла безсильна вдохнуть въ него жизнь. Пианистка, безспорно, имѣла бы гораздо большій успѣхъ, еслибъ выступила съ болѣе удачнымъ произведеніемъ. Г-жа Бенуа сыграла на bis «Causerie» г. Кюи, получивъ при этой okazji не мало пѣтвотъ.

Пианистъ, г. Домбровскій, устроилъ 12 Декабря концертъ, въ которомъ всю программу исполнялъ единолично. Въ послѣднее время, такіе Clavierabend'ы, съ легкой руки круныхъ пианистовъ, вошли въ моду и какая нибудь мелкая артистическая козявка теперь тоже считаетъ себя вправѣ допимать весь вечеръ публику своею игрою. Советамъ, напрасно. Чтобы, въ теченіе цѣлаго концерта, одному артисту приковывать вниманіе слушателей, нужно обладать глубокимъ и разностороннимъ дарованіемъ и, во всякомъ случаѣ, выдающеюся техникою. Заурядный же артистъ, если и поправится въ двухъ—трехъ пьесахъ, наиболѣе ему удающихся, то въ дождливъ произведеній неминуемо обнаружитъ свою несостоятельность—бѣдность замысла, обыденность настроенія и техническую безпомощность.

Г. Домбровскому тоже пока еще рано устраивать Clavierabend'ы и онъ гораздо болѣе выигралъ бы, еслибъ свое участіе въ концертѣ ограничилъ нѣсколькими пьесами. Такъ, ему относительно удалась соната appassionata Бетховена и Токката С-dur Шумана, но все остальное было исполнено советамъ посредственно. Первую балладу Шопена онъ скончалъ до неузнаваемости. Въ одномъ мѣстѣ онъ сбился и, незаметно для публики, началъ пьесу сначала. Грандіозный As-dur'ный полонезъ Шопена, въ безвѣтномъ исполненіи г. Домбровскаго, потерявъ величавость, мощь и блескъ. Советамъ по ученически сыгралъ онъ Andante con v rition (f-moll) Шумана. Вообще, исполненіе было довольно перьяливое. Это очень жаль. Г. Домбровскій, при окончаніи консерваторіи, подавалъ серьезныя надежды. Неужели онъ такъ скоро сошелъ на пѣту?

По средамъ, въ помѣщеніи Общества музыкальныхъ педагоговъ устраиваются очень интересныя музыкальныя вечера. Программы посвящаются преимущественно произведеніямъ членовъ Общества. Это восполняетъ существенный пробѣлъ въ нашей музыкальной жизни, давая молодымъ авторамъ возможность послушать себя если не въ многолюдномъ, то въ компетентномъ собраніи. 12 декабря, кромѣ квартета Чайковскаго, исполнены были соната для скрипки и фортепіано г. Шенка и струнный квартетъ г. Статковскаго. О талантливомъ произведеніи г. Шенка я имѣлъ уже случай высказаться по поводу исполненія его въ концертѣ г. Крюгера. Оно поправилось и въ Обществѣ музыкальныхъ педагоговъ и автору, лично исполнявшему фортепіанную партію, много апплодировали. Не менѣе сочувственный приемъ встрѣтилъ квартетъ г. Статковскаго. Темы отличаются свѣжестью и оригинальностью. Обработка отличаетъ опытную руку. Удачливѣе всего написана вторая часть, звучащая очень красиво. Имя г. Статковскаго стало поимѣваться на программахъ лишь недавно, но сразу обратило на себя вниманіе. Это композиторъ, безспорно, даровитый и музыкально-образованный.

И. Ли—скій.

И. Н. Потапенко.

(Авторъ «Лишеннаго правъ»).

Покаянный день.

Драматическая сцена, въ одномъ актѣ.

Старецъ.

Не для забавныхъ разговоровъ
Мы собрались подъ эту сѣнь:
Отъ тяжкихъ совѣсти укоровъ
Сегодня, въ покаянный день,
Очистить душу мы рѣшили.
Повѣдать все, въ чемъ согрѣшили.
Я этой самою рукою
„Гнѣздо Дворянское“ сгубилъ,
„Отцы и дѣти“ были мною
Истерзаны во цвѣтѣ силъ...

Арбенинъ (перевивая).

Тебѣ Господь давно простилъ,
Мой тяжелѣе грѣхъ—еще-бы!
Я „Петербургскія трущобы“
Недавно по міру пустилъ!

Росіевъ (скромно).

Я только помысломъ виновенъ:
На Немировича пошелъ,
Да скоро бросилъ—часъ неровенъ,
Кулакъ у Данченки тяжелъ!

Дьяконовъ.

Я Достоевскаго во гробѣ
Своею драмой повернулъ.
Притронуться къ такой особѣ
Никто доселѣ не дерзнулъ!
Но съ той поры, лишь ночь прихо-
дитъ...

Старецъ (перевивая).

Тсс!.. тише! кто-то къ намъ подходитъ

(Показывается изъ-за кустовъ Евдокимовъ и медлен-
но подходитъ, понурая голову).

Кто ты, тоскующая тѣнь?

Евдокимовъ (мрачно).

Сегодня покаянный день
И я пришелъ очистить совѣсть;
Мою страдальческую повѣсть
Я вамъ повѣдать пожелалъ.
Я за кустами здѣсь стоялъ,
Я слышалъ ваши разговоры.
И жгучей совѣсти укоры
Я съ новой силой испыталъ!
Вы были только неразумны,
Душа-жъ у васъ почти чиста.
И позавидовавъ безумно,
Къ вамъ вышелъ я изъ-за куста.
Да, вышелъ я, чтобъ вамъ открыться
Въ сей грозный покаянный часъ,
Что прежде, чѣмъ бѣдѣ свершиться,
Я былъ, пожалуй, лучше васъ!
Щадилъ Тургенева морщины,
Дворянскихъ гнѣздъ не разорялъ,
На беззащитныя сѣдины
Руки своей не подымалъ.
Но власть грѣха непобѣдима!..
Такъ слушайте-жъ, что сдѣлалъ я:
Я скралъ у Горькаго Максима

Его любимое дитя!..
Былъ Горькій гордъ своимъ Омою,
Любилъ Гордѣева, какъ дочь,
Объ стѣнку бился головою,
Но ужъ не могъ бѣдѣ помочь!..
Ома дѣтина былъ здоровый,
Его я ловко раскроилъ...
Я продалъ часть въ Театръ Новый,
Часть у Шабельской схоронилъ...
Несчастные не замѣчали,
Что отъ Гордѣева едва-ли
Остался цѣлымъ хоть кусокъ:
Изрѣзанъ вдоль и поперекъ,
Ни головы, ни рукъ, ни ногъ...
Къ Яворской подошелъ я смѣло,
Я ей сказалъ: pardon, madame,
Не прогорѣло-бъ ваше дѣло,
Внемлите дружескимъ словамъ!
Ужель не замѣчали вы,
Что вашъ Ома безъ головы?
„Безъ головы?—такъ что-жъ такое—
„Повѣрьте, это все пустое—
„Не въ каждой головѣ есть прокъ!“
— „Но вашъ Ома безъ рукъ, безъ ногъ!“
— „Такъ, вѣдь, никто-же не узнаеть,
„Что въ немъ кусочковъ не хватаетъ.
„А для меня—даю вамъ слово—
„Въ томъ есть особенная' соль:
„Изъ мѣста этого пустого,
„Изъ ничего—создамъ я роль!“
— „Но какъ Гордѣева поставить?
Хоть трупъ Ома, но—видитъ Богъ—
Не можетъ онъ стоять безъ ногъ!
А эти ноги—какую вамъ—
Шабельской продалъ я, мадамъ!“
Такъ я сказалъ.—Что послѣ было
Я не могу вамъ передать,
Но знайте—никакая сила
Мнѣ съ той поры-бы не внушила
По Мойкѣ ночью проѣзжать...

(Смолкаетъ, закрывъ лицо руками. Компания „не-
извѣстныхъ“ начинаетъ громко хохотать).

Неизвѣстные.

Какъ онъ наивенъ! Ха! Ха! Ха!
Онъ мыслить: большаго грѣха
И не придумать никому!
Такъ слушай: ты убилъ Ому,
А мы надъ трупомъ надругались;
Мы цѣлой стаею собрались,
Кто руку далъ, кто носъ, кто глазъ
И склеился Ома у насъ.
Теперь взгляни въ Театръ Новый;
Живой, веселый и здоровый,
Искусствомъ слабыхъ лицедѣевъ
Поставленъ тамъ Ома Гордѣевъ!

Евдокимовъ (ликуя).

О радость! Тяжесть преступленья
Теперь съ души моей слетитъ,
Мои услышаны моленья
И Горькій самъ меня проститъ.
А васъ—въ смиреніи моемъ,
Я васъ казню презрѣнья взоромъ,
Я васъ казню своимъ позоромъ,
Во всѣ редакціи письмомъ...

Тэффи.

Заботливая нянька

(изъ Сюлли Лрюдона).

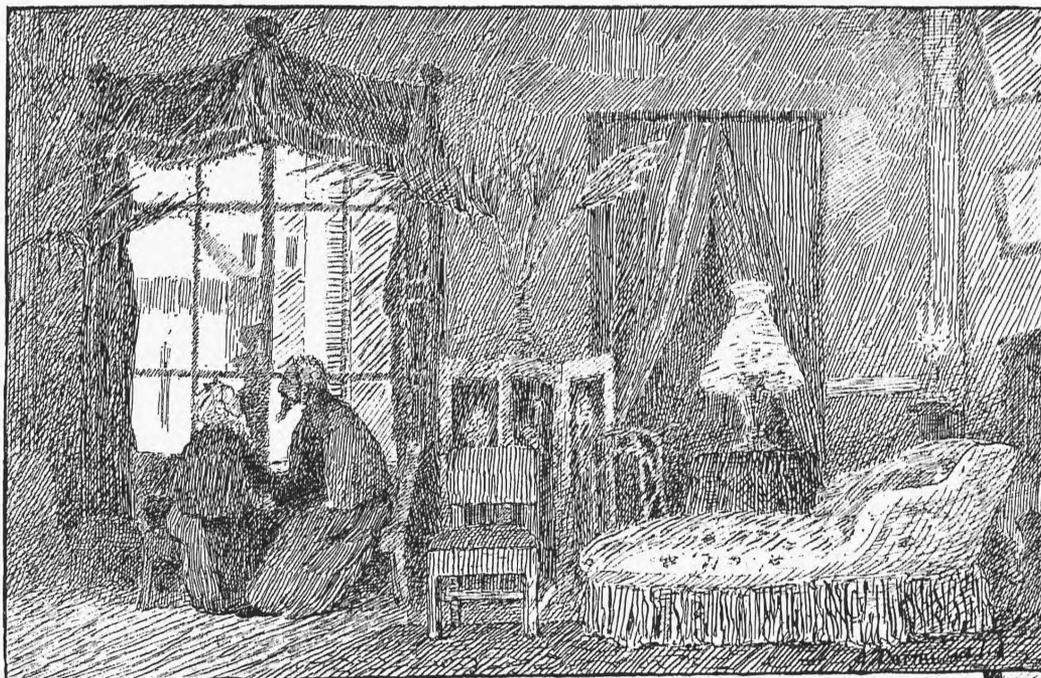
дѣсь, на земль, къ Умуру для надзора
Старуха дряхлая приставлена судьбой;
Съ питомца своего она не сводитъ взора,
Ребенокъ же ее не видитъ за собой.
Безъ устали за нимъ ревнивыми шагами
Повсюду старая заботливо слѣдитъ:
Охотясь вмѣстѣ съ нимъ за юными сердцами,
Направить гибкій лукъ она сама спѣшитъ.
Движенье каждое ребенка повторяетъ,
И бережно его въ забавахъ охраняетъ.

Въ немъ сила ей мила, коварство, красота...
„За что же, говорить онъ ей, твое вниманье?“
— „Тѣбѣ я всѣмъ обязана!“ въ признанье
Смерть шепчетъ и лобзаетъ нѣжныя уста.

А. А. Мюссаръ-Викентьеов.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Лишенный правъ», 1 актъ.

(Рис. А. Ростоплавова).

Театральныя замѣтки.

«Лишенный правъ» И. Н. Потапенко имѣлъ весьма шумный успѣхъ. Приѣмъ былъ почти восторженный. Я помню первое представленіе «Волшебной сказки», и долженъ сказать, что успѣхъ «Лишеннаго правъ» былъ гораздо опредѣленнѣе и сильнѣе. Между тѣмъ, въ «Волшебной сказкѣ» (въ первыхъ двухъ актахъ) чувствуется настоящая поэзія и смутное настроеніе взволнованной души передается зрителю.

Я бесѣдовалъ въ антрактахъ съ однимъ писателемъ о вкусахъ современной публики. Я назвалъ нынѣшнее настроеніе публики поворотомъ въ сторону мелодрамы; онъ—протестомъ противъ натурализма. Въ сущности, это одно и то же. Протестъ,

во всякомъ случаѣ, чувствуется, но выражается разнo, въ соотвѣтствіи съ культурнымъ уровнемъ публики. Болѣе тонко чувствующіе зрители ищутъ такъ называемыхъ «настроений»; болѣе грубая толпа ищетъ неправдоподобія положеній, какъ выхода изъ гнетущей тоски дѣйствительности. Реализмъ— не какъ начало искусства, ибо начало это вѣчное,— но какъ литературный толкъ, какъ совокуиность навыковъ и пріемовъ, образующихъ школу, начинается падать и выдыхаться. Въ произведеніяхъ искусства—искусству, т. е. гению принадлежитъ не болѣе сотой доли: 99 частей приходится на ремесло, и это ремесло можетъ быть различное: романтическое, реалистическое; натуралистическое—всякое. И я хочу сказать, что надоѣлъ не реализмъ, который въ обширномъ смыслѣ слова, есть сущность всякаго искусства, направленного къ постиженію и объясненію жизни,—но надоѣло ремесло реализма, ибо практически мы пользуемся, въ огромной пропорціи, ремесломъ искусства, а не откровеніемъ его. Съ этой точки зрѣнія къ ремеслу искусства приложимо все то, что говорится о модѣ. Реализмъ становится «demodé», и техническія «штучки», давнишній успѣхъ ремеслу искусства въ прежнее время, не обладаютъ прежнею возбуждательною силою.

Въ театральномъ смыслѣ, притупились ощущенія публики къ

Г-жа Левкѣва,
козійка постоялаго двора.

спокойному, плавному теченію явленій на сценѣ, къ тому, что одинъ мой знакомый называетъ въ шутку «бесѣдой за самоваромъ», и для чего во французской театральной критикѣ установился терминъ—«conversation sous un lustre». Просыпается старая жажда героизма. Чѣмъ болѣе уравнивается жизнь, чѣмъ болѣе въ ней порядка и наружной однородности, чѣмъ больше умъ человѣческой проникаетъ въ причинную связь событій,—тѣмъ неотступнѣе и побѣдительнѣе звучитъ таинственный голось, призывающій челоѣка къ необычному, смѣлому и героическому. Я бросаю мимоходомъ мысль въ «Замѣткахъ» прошлаго №, что искусство есть «кор-

рективъ» жизни. Это можно прослѣдить на различныхъ эпохахъ и различныхъ общественныхъ группахъ. Крикъ «хлѣба и зрѣлищъ!» есть крикъ логическій, ибо, понимая зрѣлища въ обширномъ смыслѣ слова, приходится признать, что наиболѣе терпящій страданія и бѣдствія въ жизни, наиболѣе нуждается въ утѣшнѣхъ вымысла и фантазій. Искусство восполняетъ все то, чего не хватаетъ дѣйствительности, и на искусствѣ отводится душа, «выскалывающая града».

И вотъ, я говорю, что ухищренія реализма не восполняютъ души современнаго человѣка; что придя въ театръ, ему хочется воскликнуть фразой Гоголя: «затѣмъ же все бѣдность, да бѣдность, да несовершенства жизни?»; и что найдя, въ обстановкѣ болѣе или менѣе правдоподобной, явленія совершенства и красоты, онъ—человѣкъ толпы—не разбирающійся въ тонкостяхъ искусства, испытываетъ чувство потрясенія и выражаетъ это въ бурныхъ рукоплесканіяхъ.

Г. Потапенко въ своемъ «Лишенномъ правѣ» угадалъ это тяготѣніе современной публики къ возвышенному и героическому, эту потребность очищенія отъ грустной, тоскливой дѣйствительности. Его «лишенный правъ», Домбровичъ, правдоподобенъ въ весьма относительной степени, но въ немъ есть какая-то увѣренность, убѣжденность, почти проповѣдническая ясность, и вся толпа, минуя нѣкоторыя

неправдоподобныя частности, обрадовалась появленію человѣка, который, правда это или нѣтъ, рѣшилъ смѣло и опредѣленно вопросъ: «такъ что-жь намъ дѣлать?» Потому что вся эта толпа,—она этого вопроса не рѣшила, и рѣшить не можетъ, и въ то же время безпрестанно чувствуетъ, что жить какъ нибудь надо, что общественные интересы — не звукъ пустой, что есть какія-то обязанности къ себѣ и къ другимъ, которыя не выполняются, но отзываются тяжестью на душѣ.

Самъ по себѣ, Домбровичъ—оставляя въ сторонѣ правдоподобіе этой фигуры въ пьесѣ—не представляетъ чего либо новаго въ нашей литературѣ. Искусшеніе черезъ каторгу есть отзвукъ Достоевскаго; свобода жизни, пристающая изъ презрѣнія къ матеріальнымъ ея благамъ и изъ «опрощенія» — есть отголосокъ Толстого. Но на сценѣ, сколько мнѣ помнится, это появляется впервые. Домбровичъ трогателенъ, если не какъ живой человѣкъ, воплощенный въ истинно-жизненныхъ подробностяхъ, то какъ схема, какъ воображаемая фигура, которую отрадно встрѣтить, хотя бы это было только сномъ, а не дѣйствительностью. Куда идти, какъ жить, что дѣлать — все это вопросы, стоящіе предъ каждымъ, и хотя этотъ каждый по-

Александринскій театръ.

«Лишенный правъ» И. Н. Потапенко.

Г. Ге.—Домбровичъ.

(Рис. А. Ростиславова).

Г. Варламовъ—Рагузинъ.

нимаетъ, что Домбровичъ—вовсе не отвѣтъ, что черезъ каторгу добиться истины—путь длинный и довольно нелѣпый, что совершить все то, что совершаетъ Домбровичъ — рѣшительно невозможно, тѣмъ не менѣе, онъ радъ и этому призраку, мелькнувшему предъ его грустнымъ взоромъ блестящею звѣздой.

Домбровичъ,—при всемъ, повторяю, неправдоподобіи этой фигуры—есть «*fas et spera*», твори и надѣйся. Это — безспорная заслуга г. Потапенка, что въ наши дни унынія, скорби и нитя, когда «жизнь заглушаетъ» «Трехъ сестеръ» и «дядю Ваню», когда «всѣхъ порядочныхъ людей зата-

нула жизнь презрѣнная, жизнь обывательская», какъ выражается докторъ Астровъ,—что въ наши дни у него хватило смѣлости показать человѣка, который изъ величайшихъ страданій вышелъ бодрымъ, дѣятельнымъ, суетливымъ и главнѣе всего — живымъ. Всѣ жаждутъ дѣла, работы, какихъ нибудь задачъ, стремленій; всѣхъ утомила неподвижность домосѣдства; всѣ давно знаютъ, что частью по своей винѣ, частью по причинѣ, «независящихъ обстоятельствъ», они—«Гамлеты Шигровскаго уѣзда». Что же дальше? Да ничего! Снова «жизнь заглушила», опять «жизнь затанула», — *idem per idem*. И вдругъ, свѣтъ. Откуда? Все равно. Пусть онъ исходитъ отъ «лишеннаго правъ», бывшаго каторжника. Но посмотрите: онъ дѣйствуетъ, онъ творитъ, онъ создаетъ. И толпа, не вдаваясь въ оцѣнку того, правда-ли это, вѣрно-ли, возможно-ли, согласно-ли съ «обстоятельствами дѣла»—начинаетъ волноваться, какъ будто предъ ней открылся край неба.

Да, дѣйствіе—вотъ въ чемъ секретъ вліянія театра, наше-же время добивается дѣйствія больше, чѣмъ какое нибудь иное. Г. Потапенко показалъ въ своей новой пьесѣ, что отлично узналъ этотъ секретъ. Я говорю «секретъ», потому что дѣйствіе иногда вытекаетъ изъ необходимой причинности,

и иногда это истинное драматическое одушевление. Секретъ-же состоитъ въ томъ, чтобы замѣнить «толчками», такъ называемыми «coups de théâtre» столь рѣдко дающіеся моменты настоящаго драматизма. Съ технической, такъ сказать, точки зрѣнія, г. Потапенко обнаружилъ большое умѣнье и большую изобрѣтательность. Онъ не даетъ зрителю уснуть, и все время встряхиваетъ его повторными толчками. Первое появленіе Домбровича на сговорѣ дочери—это очень интересный сценическій эффектъ, но и этотъ эффектъ, какъ тонкій знатокъ сценическихъ условій, г. Потапенко распределяетъ на цѣлый рядъ «эффектцевъ». Серия свиданій начинается съ самаго безразличнаго и идетъ, можно сказать, по линии родства, заканчиваясь свиданіемъ съ дочерью. Можно находить пьесу искусственной, но нельзя не дать должнаго мастерству автора. Второй актъ—исповѣдь Домбровича. Новый толчокъ. И наконецъ, появленіе полиціи для ареста—третьей толчокъ. Въ слѣдующемъ актѣ новый рядъ сценическихъ толчковъ, заканчивающихся появленіемъ оборванной и измокшей гольтѣбы въ го стинной городского головы, гдѣ такъ весело и привѣтливо топится каминъ. Конечно, это болѣе нежелали сомнительно съ точки зрѣнія правдоподобія. Такихъ городскихъ головъ у насъ нѣтъ. Это—что-то американское, фермерское, гдѣ демократизмъ считается первою добродѣтелью, и гдѣ зачастую не только у городского головы, но и у болѣе знатнаго выборнаго человѣка имѣется одна комната съ каминомъ. Да и вообще, похоже ли это сколько нибудь на русскую жизнь? Вотъ у г. Потапенки околотошный является, безъ достаточнаго основанія для ареста Домбровича. Гораздо вѣрнѣе предположить, что этотъ околотошный стоялъ у дома городского головы, и буде промокшіе обыватели собрались сюда, то «тащилъ» и «не пушалъ». Ну, разумѣется, это coup de théâtre, а не настоящая картина жизни, но посмотрите, какъ жадно глядитъ публика, какъ она рада нравственному влиянію Домбровича, и тому, что феноменальный русскій городской голова поступилъ, какъ истый демократъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

И на протяженіи всей пьесы, одинъ за другимъ, слѣдуютъ эти быстрые, короткіе удары, эти толчки, эти взрывы. Двадцать тысячъ (строго говоря, неизвѣстно за что предлагаемая), которыя Домбровичъ отвергаетъ; росписка, которую онъ беретъ отъ Станицева въ томъ, что тотъ предоставляетъ свободу женѣ (хотя что доказываетъ такая росписка и какое она можетъ имѣть юридическое значеніе?); позднее раскаяніе его жены, которое его трогаетъ, но которое не можетъ сковать его вольный духъ; и всѣ эти сцены, рисующія, какъ въ волшебномъ калейдоскопѣ, влияніе его нравственной личности на окружающихъ. «Мало вѣроятно, но фактъ»,—такъ, кажется, когда-то писали. И развѣ это не большое мастерство—заставить публику вѣрить въ маловѣроятное и считать его фактомъ?

Вы скажете, что это мелодрама. Не спорю. Но дѣло не въ названіяхъ. Дѣло въ томъ, что г. Потапенко удалось взволновать публику; создать интересную героическую фигуру на фонѣ нашей жизни, хотя и сильно подмалеванной. Г. Потапенко—«бодрый писатель», если можно выразиться. Эта бодрость духа и отсутствіе унынія, эта способность популяризировать примѣнимые къ дѣйствительности честные идеалы нравственной жизни—составляютъ основную черту его дарованія. Идеализмъ, быть можетъ, не слишкомъ высокаго полета, но, практической, научающей, зовущій прямо въ «гущу жизни», по выраженію Горькаго. Это чувствовалось

и въ «Чужихъ», и въ «Волшебной сказкѣ» (въ фигурахъ Наташи и ея брата) и еще болѣе въ «Лишенномъ правъ». Среди кислоты, которую распространяетъ русская литература, среди этого хаоса противорѣчивыхъ сомнѣній, исканій и метаній, г. Потапенко, со своимъ бодрымъ словомъ, является примѣръ буржуазно-идеалистическаго автора, со всеми его практическими достоинствами, и, пожалуй, всеми недостатками «слишкомъ земныхъ» писателей.

А. К—ель.

Самоубійство.

Самоубійство Свѣтиной въ свое время надѣлало большого шума. Александра Васильевна Свѣтина играла роли grande coquette въ городскомъ театрѣ, и сразу послѣ первыхъ же дебютовъ сдѣлалась любимницей публики.

Она не была красива, но у нея была та безусловная привлекательность, которую мы такъ охотно приписываемъ некрасивымъ женщинамъ, если онѣ намъ нравятся. Она была интересна, и обладала вполне достаточнымъ темпераментомъ.

Образъ жизни ея былъ строго приличенъ. Она не позволяла своимъ поклонникамъ тратиться на ея туалеты,—она предпочитала быть добродѣтельной и оставаться должною по всемъ многочисленнымъ счетамъ.

Скоро обнаружили послѣдствія такого предпріятія. Жалобы, ругательныя письма, исполнительныя листы посыпались на нее дождемъ и постоянно напоминали ей, что ея кредиторы пользуются возжеланнымъ здравіемъ. Но эти печальныя событія ни сколько не омрачали веселой жизни Свѣтиной. Ея самоубійство, сдѣлавшееся историческимъ и составившее важный поворотъ во всей ея карьерѣ, произошло по совершенно другой причинѣ. Здѣсь сыграло роль самолюбіе артистки.

Разстройство финансовъ и непріятности отъ кредиторовъ никогда не угнетали ее такъ сильно, какъ самое незначительное замѣчаніе критика или не особенно лестный отзывъ. Это лишило ее сна, аппетита и спокойствія.

Первый неодобрительный отзывъ рецензента принесъ съ собой истерическій плачъ, второй—причинилъ продолжительную нервную болѣзнь, поддавшуюся только самой утонченной заботливости, оказанной нѣкоторыми редакторами въ отдѣлахъ: «Театръ и музыка». Но когда явилась еще третья неодобрительная рецензія, это переполнило чашу терпѣнія. Свѣтина получила новую роль и потеряла въ ней маленькое фіаско. Это вывело ее изъ себя. Она ясно поняла, что ей болѣе нечего ждать. Нѣтъ, она не можетъ, болѣе жить, до тѣхъ поръ пока не выполнитъ своего самоубійства!..

Сейчасъ-же послѣ злополучнаго представленія она легла въ постель. Жизнь казалась ей невозможной, отвратительной, невыносимой. Она чувствовала себя усталой отъ жизни, уже ложаась въ постель. Когда же наступилъ день, и Свѣтина, проснувшись послѣ девяти часового сна, прочитала неблагоприятный отзывъ рецензента,—ея намѣреніе лишить себя жизни вполне созрѣло.

—Маша, закричала она своей горничной,—Маша, я не хочу болѣе жить! Принеси мнѣ мой шоколадъ! Вѣрная Маша внесла на подносѣ душистый напитокъ.

— Боже мой! — послѣдовалъ вторичный вопль, — на что мнѣ теперь пища и питье! Вѣдь я хочу умереть...

— Унести его? — равнодушно спросила Маша, кивая на шоколадъ.

— Безчувственный чурбанъ, тебя ничто не трогаетъ! — рыдалъ голосъ Свѣтиной, — ты убиваешь меня своею глупостью! Всѣ вы противъ меня сговорились! Лебединская ужъ облизывается на мои роли! Мнѣ остается только умереть! Я утоплюсь, слышишь, я утоплюсь, слышишь-ты?

И съ этими словами уставшая жить, Свѣтина съ необыкновенной быстротой вскакиваетъ съ постели, причесывается, совершаетъ туалетъ и одѣваетъ свое знаменитое черное платье, особенно эффектно выдѣляющее блѣдность ея лица. Затѣмъ она подходит на нѣсколько минутъ къ зеркалу, чтобы бросить самой себѣ прощальный взглядъ

Эд. Ростанъ.

Г-жа Яворская въ роли Орленка.

Наполеонъ I.

Художественный салонъ Новаго театра.

(Шарль А. Р.)

и говорить гробовымъ голосомъ своей, впрочемъ, неособенно удивленной горничной.

— Прощай, Маша, ты меня больше никогда не увидишь! И знаешь, что, если Франкони придетъ со счетомъ, то скажи ей, что я заплачу на слѣдующей недѣлѣ. Прощай, Маша, прости если я когда чѣмъ нибудь тебя обидѣла, больше этого не случится... (Рыданіе).

Маша считаетъ долгомъ выразить при этомъ важнымъ обстоятельствомъ свое соболѣзнованіе. Она проливаетъ нѣсколько традиционныхъ слезъ. Вскорѣ она успокаивается и говоритъ:

— Милая барышня, я пойду съ вами! Какъ-бы чего не случилось!

— Ну, пойдѣмъ, — отвѣчаетъ Свѣтина, — но смотри, чтобъ ты не кричала о помощи и не дѣлала попытки меня удержать!

Маша не говоритъ ни да, ни нѣтъ, и безпрекословно слѣдуетъ за барыней.

— Я пойду къ ***скому мосту, — объясняетъ Свѣтина, пройдя съ Машей около ста шаговъ, — тамъ самое лучшее мѣсто, да и вода достаточна глубока. Смотри же, не смѣй бѣжать къ будочнику или звать горо-

догого! Съ тебя вѣдь станется? Будка то вѣдь совсемъ близко, шаговъ 50 влѣво отъ моста, за уголъ.

Маша молча киваетъ головой. Она знаетъ, что будка находится у самого моста, шагахъ въ 10, не болѣе, но не считаетъ нужнымъ вступать въ пререканія, тѣмъ болѣе, что барыня идетъ не по той дорогѣ и быстрыми шагами удаляется отъ моста.

— Боже мой, какъ дологъ путь къ водѣ! — вздыхаетъ Свѣтина, — когда же онъ кончится?

Несчастливая артистка летитъ къ желаемой смерти съ быстротою вѣтра и незамѣтно наступая на лужу. Брызги цѣлымъ каскадомъ обдають ея знаменитое черное платье.

— Ахъ чортъ — кричитъ она въ ярости — я испортила все платье, — Боже мой, что за несчастный день!..

Маша изо всѣхъ силъ чиститъ барыню и замечаетъ, что онѣ удалились отъ моста еще на 1/4 версты. Свѣтина бѣжитъ даль-

ше, останавливается вдругъ, точно ослѣненная свыше и говорить: — вотъ, вотъ теперь я слышу... Волны шумятъ! О Боже! Какъ мы скоро добрались сюда. Отдохнемъ немного...»

Башенные часы бьютъ одиннадцать.

— Одиннадцать часовъ? — спрашиваетъ Свѣтина ннуло, — какъ ты думаешь, Маша, прочтутъ объ этомъ въ завтрашней газетѣ? Не поздно?

— Ахъ, да пойдѣмте домой, барышня! — осмѣливается подать свой голосъ горничная.

— Но прежде я утоплюсь, — объявляетъ Свѣтина твердымъ голосомъ, и обѣ женщины продолжаютъ идти еще четверть часа въ томъ-же направленіи. Онѣ достигаютъ небольшого холма.

Злополучная рѣка хорошо видна оттуда на разстояніи 2 версты.

— Вотъ она, наконецъ, восторженно привѣтствуетъ ее Свѣтина, — моя спасительница! Освободи меня!.. Прощай, Маша, не удерживай меня, — прыжокъ, и все будетъ кончено... Прощай, Маша... Завтра уже мою роль сыграетъ Лебединская... Лебединская, которая прошлый мѣсяцъ играла только горничныхъ!.. Эта дрянь! Эта...

Возбужденная артистка не могла больше говорить. Мысль объ ея соперницѣ довела ее до ярости и ей показалось, что она лишается сознания и упала въ обморокъ. Этому первому припадку содѣйствовало, разумѣется, близость рѣки и сосредоточенная рѣшимость умереть.

Когда Свѣтина упала въ обморокъ, Мама истолковала это, какъ молчаливое согласіе отказаться отъ самоубійства и ѣхать домой. Она крикнула проѣзжавшаго мимо извозчика, втащила съ его помощью артистку на дрожки и сказала:

— Ступай скорѣй! Бѣдная хотѣла утопиться!..

Въ тотъ же день слухъ о попыткѣ къ самоубійству артистки Свѣтиной съ быстротой молніи разнесся по городу. Ея квартира буквально осаждалась друзьями и поклонниками. Свѣтина всѣмъ рассказывала о томъ, какъ ея горничная насильно спасла ее.

Сенсаціонное событіе на разныхъ лицѣхъ произвело и разное впечатлѣніе. Нѣкоторые обожатели таланта несравненной такъ разчувствовались, что принимались по нѣскольку разъ цѣловать ея ручки.

Иные въ своемъ потрясеніи зашли еще дальше, и цѣловали ее въ губы.

Газетные репортеры увѣрили публику, что Мама навѣрно, прыгнула бы за артисткой, если-бы ужъ отчаялась спасти ее. Завистливыя артистки труппы съ своей стороны выражали мысль, что самопожертвованіе Маши послужило только въ томъ случаѣ, если предположить, что она enfant d'amour самой премьерши.

А что-же премьерша? Она такъ много рассказывала о своемъ самоубійствѣ, что подъ конецъ сама всему повѣрила. Кстати она совершенно счастлива. Реклама создана. Она знаетъ, что когда она теперь выйдетъ на сцену, зала будетъ ей неистово аплодировать. Да она и не торопится впрочемъ выздоравливать отъ своего нервнаго потрясенія. Она лежитъ на кушеткѣ въ своемъ будуарѣ. Рядомъ на стулѣ сидитъ директоръ театра, говорящій ей лобезности, и пожираетъ глазами томную красавицу.

— Какъ вы себя теперь чувствуете? Лучше?—спрашиваетъ онъ «единственную» и «несравненную».

— Развѣ я знаю?—отвѣчаетъ она нѣжнымъ и слабымъ голосомъ—въ сегодняшнихъ газетахъ я прочла, что мнѣ лучше...

Ф—тъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ

ВИЛЬНА. Съ 1 ноября по 2 декабря даны были въ вилненскомъ Большомъ театрѣ 27 спектаклей: «Борьба за существованіе» (3), «Уриель Акоста» (1), «Испанскій дворянинъ» (2), «Завѣщаніе» (1), «Три сестры» (1), «Два міра» (1), «Новый міръ» (2), «Нена-Сайбъ» (3), «Въ старые годы» (1), «Общ. поощр. скуки» (1), «Въ своей роли» (2), «Друзья-пріятели» (2), «Одинокіе» (3), «Два подростка» (1), «Власть тьмы» (2), «Полусвѣтъ» (1), «Жен. Фигаро» (1). Состоялись бенефисы г-жи Алексѣевой «Борьба за существованіе» (550) руб., г. Добровольскаго «Нена-Сайбъ» (1400); г-жи Чаруской «Въ своей роли» (400); г. Макулина «Одинокіе» (350); г-жи Васильчиковой «Полусвѣтъ» (900); г. Добровольскаго «Женитба Фигаро», 10 лѣтній юбилей (1010).

Больше сборы продолжаютъ давать костюмныя пьесы и переводныя, какъ, напр., «Новый міръ», «Нена-Сайбъ», «Уриель Акоста», «Полусвѣтъ», «Борьба за существованіе». Постановка-же пьесъ, какъ, напр., «Одинокіе», «Въ своей роли», «Завѣщаніе», обходится дирекціи очень не дешево, ибо контингентъ публики, слѣдящей за театральною литературой, видимо, очень ограниченъ. Надо что-нибудь очень заманчивое, о чемъ-бы писалось повсюду не меѣе года—напр., «Три сестры» Чехова, чтобы публика явилась на первый спектакль, разнесла благоприятную молву и собиралась въ достаточномъ количествѣ на послѣдующія представленія.

Труппа продолжаетъ усердно работать, ансамбль улуч-

шается, валовая цифра сборовъ за этотъ сезонъ по отчетамъ превышаетъ сборы другихъ лѣтъ, но все таки эта сумма далеко не достаточна, ибо наемная плата за помѣщеніе Большаго театра черезъ чуръ велика и поглощаетъ большую часть дохода.

САМАРА. Репертуаръ въ октябрѣ былъ слѣдующій: «Слѣдователь», «Около денегъ», «Старый домъ», «Подъ колесомъ», (2 раза), «Докторъ Штокманъ» (2 раза), «Отчужденныя», «Нефтяной фонтанъ», «Чайка» (2 раза), «Чады жизни», «Михаэль Крамеръ», «Блистаніе», «Старый домъ», «Отцы и дѣти», «Грѣшница», «Джентльмэнъ», «Дядя Ваня». Въ ноябрѣ, «Донъ-Жуанъ», «Нефтяной фонтанъ», «Михаэль Крамеръ», «Ирининская община», «Накипь», «Выгодное предпріятіе» «Мертвый сильнѣе живого» юбилейный спектакль, «Около денегъ» (2 раза), полное повтореніе юбилея, «Игра въ любовь», «Купецъ лабазникъ», «Донъ Жуанъ», «Ирининская община», «Отчужденные», «Еома Гордѣвъ» (бенефисъ Муромцева). Отмѣчу въ частности слѣдующіе спектакли: 16-го октября бенефисъ Тереховой, поставившей «Слѣдователя» Бенефисъ, благодаря неудачной пьесѣ, прошелъ какъ-то безцвѣтно. Пожелаемъ даровитой артисткѣ на слѣдующемъ ея бенефисѣ большаго успѣха и болѣе удачнаго выговора пьесы. Второй бенефисъ г-жи Голодковой 30 октября—шелъ «Джентльмэнъ». Благодаря тому, что въ этомъ спектаклѣ послѣ 1½ годового промежутка выступилъ въ 1-й разъ антрепренеръ театра П. П. Медвѣдевъ, театръ былъ почти полонъ. Голодкова служитъ въ Самарѣ 3 сезона и пользуется симпатіей публики. Ей поднесены два цѣнныхъ подарка. Многие ожидали, что появленіе Медвѣдева вызоветъ свистки, но ошиблись: самарская публика, благодаря должно быть хорошему составу труппы, какъ видно вполне примирилась съ Медвѣдевымъ. Теперь г. Медвѣдевъ иногда выступаетъ на сценѣ, и какъ актеръ пополняетъ пробѣлъ своей труппы. Третьй бенефисъ г-жи Ильнарской, 6-го ноября. Шло—«Выгодное предпріятіе». Сборъ былъ средній, отъ публики артисткѣ были поднесены книги. Артистка на своемъ праздникѣ была, какъ говорится, въ ударѣ, роль Ольги провела весело, вызововъ было много.

8-го ноября самарскій городской театръ правдновалъ 50-лѣтній юбилей, театръ былъ убранъ транспарантами, флагами, матеріями, во время апофеоза г. Галицкимъ (онъ же режиссеръ) была прочитана историческая записка самарскаго театра. Пріятно было услышать фамилиі давнишнихъ любимцевъ Стрепетовой, Писарева, Андреева-Бурлака и многихъ другихъ. Поставлены были прологъ изъ оперы «Паяцы» и по одному акту изъ пьесъ: «Горе отъ ума», «Гроза», «Маскарадъ» и «Ревизоръ». 10 ноября спектакль этотъ былъ повторенъ по общедоступной цѣнѣ, а 11 ноября утромъ тоже самое было показано бесплатно учащейся молодежи, театръ былъ набитъ биткомъ.

ПЕРМЬ. «Шарская невѣста», поставленная 8 ноября, первая новинка текущаго сезона. Успѣхъ она имѣла у насъ средній. Были промахи въ хорѣ, оркестрѣ и по режиссерской части; солисты были также далеко не на высотѣ своей задачи. Все это, повидимому, доставило не мало огорченія нашему талантливому и въ высшей степени добросовѣстному дирижеру Дудышкину. Изъ солистовъ—исполнителей ролей на первомъ планѣ ставимъ Круглова (Грязной). Онъ былъ очень хорошъ съ драматической стороны (богатая мимика, отличная фразировка, интересный гримъ и пр.), но голосъ его звучалъ какъ-то тускло, сильныя мѣста давались ему съ напряженіемъ. Марѳу исполняла г-жа Пасхалова. Пѣла она неуверенно, вяло, типа даже приблизительнаго не дала и качества ея серебристаго и симпатичнаго сопрано совсѣмъ затерялись въ густой оркестровкѣ оперы. Любаща (г-жа Стефановичъ) играла недурно, но голосъ не повиновался ея благимъ намѣреніямъ: въ немъ не было ни силы, ни гибкости. Впрочемъ выходную арію свою: «Снаряжай скорѣй» она спѣла хорошо, но далѣе сцену съ Грязнымъ провела ходоульно. Г. Карскій, исполнявшій Лыкова, пѣлъ ее съ обычной своей музикальностью, но какъ-то безцвѣтно.

Вторая партія нашли лучшихъ исполнителей, чѣмъ главныя. Такъ напр. г. Ильющенко типично передалъ Бомелія, а г. Златогоровъ—Малюту. У г. Парамонова—Собакина, голосъ по обыкновенію, чаровалъ своей красотой и мягкостью; но исполненіе имъ роли Собакина, достаточно вялое, не можетъ быть поставлено ему въ заслугу. Недурна была г-жа Диковская (Домна Сабурова) и хороша г-жа Чайковская (Дуныша). Публика осторожно прислушивалась къ этому талантливому произведенію. Понравились: арія Марѳы и квартетъ въ 3 дѣйствія, а также и все послѣднее дѣйствіе. Г. Дудышкинъ, видимо, положилъ не мало стараній на постановку оперы, но ограниченное количество репетицій отразилось на качествѣ исполненія ея.

9 ноября состоялся первый въ этомъ сезонѣ бенефисъ г-жи Стефановичъ. Шла «Карменъ». Бенефициантка—интересная Карменъ, ведетъ роль толково и умно и недостатки голоса съ избыткомъ искупаетъ выразительной игрой. Ей поднесла нѣсколько цѣнныхъ подарковъ. Хозе пѣлъ г. Шува-ловъ. У него прекрасный голосъ, но неумѣніе держаться на

сценъ возбуждаетъ у слушателя досаду. Эскамильо (Кругловъ) былъ очень эффектенъ и внесъ много увлеченія въ свою партію. Красивымъ по внѣшности былъ г. Россолимо, но голосъ у него странный... върѣе, его совсѣмъ нѣтъ. Хороши г-жи Дарнэ и Чайковская, въ роляхъ Фраскиты и Мерседесъ.

Сборы за первый мѣсяцъ были отличные и далѣе пока не ослабѣваютъ.

3 ноября въ залѣ Благороднаго Собранія состоялся довольно интересный концертъ бывшаго арт. Имп. театровъ Н. А. Преображенскаго, при участіи баритона г. Кастелли и пианистки г-жи Хрущевой. Г. Преображенскій, несмотря на увядшій голосъ, все еще производитъ большое впечатлѣніе. Городская дирекція, по слухамъ, предлагала артисту нѣсколько гастролей въ оперѣ, но онъ отказался. Въ настоящее время онъ имѣетъ школу въ г. Вяткѣ, куда и вернулся послѣ концерта.

Пермякъ.

СИМБИРСКЪ. Въ настоящемъ зимнемъ сезонѣ у насъ подвизается, какъ уже сообщалось, драматическая труппа г. К. К. Витарскаго. Сезонъ начали комедіей Островскаго «Винная денюга». Потомъ послѣдовательно прошли пьесы: «Нашіе духомъ», «Борцы», «Джентльментъ» (2 р.), «Грозъ» (2 р.), «Старый закалъ», «Горе отъ ума» (2 р.), «Гибель Содома», «Идиотъ», «Безправная», «Волшебная сказка», «Таланты и поклонники» (2 раза), «Безъ вины виноватые», «Романтики» (3 р.), «Оравленная совѣсть», «Рабыни веселья» (3 р.), «Ревизоръ» (3 р.), «Вѣдливость не порокъ» (2 р.), «Австрійскій Донъ-Жуанъ» (2 р.), «Свадьба Кречинскаго» (2 р.), «Пережитое», «Девятый вальсъ», «Нюбья», «Лісъ» (2 р.), «Свадьба Фигаро» (бенефисъ Витарскаго), «Набатъ», «Два подростка», «Контрабандисты» (2 р.), «Иривновская община», «Горькая судьбина» (бенефисъ г. Колосовскаго), «Мадамъ Санъ-Женъ» и нѣсколько водевилей.

Самъ антрепренеръ г. Витарскій въ первый спектакль показалъ себя съ выгодной стороны въ роли Телятея. Это очевидно его амплу, скорѣе нежел и молодыхъ любовниковъ. Драматическій герой г. Поль однообразенъ, хотя съ темпераментомъ. Г. Колосовскій играетъ преимущественно простыхъ куницъ и мужиковъ, и играетъ ихъ недурно. Г. Гриневъ имѣлъ большой и даже шумный успѣхъ въ качествѣ рассказчика. Счастливица же представилъ клоуномъ, да и роли г. Гриневъ плохо учить. Для своего перваго выхода онъ ставилъ водевилъ «Денюшки подвель» и игралъ денюшка, былъ компаньонъ. Г. Зиновьевъ порядочно для водевиляго актера поетъ. На роли героинь была приглашена г-жа Горева-Трескина, но не удержалась, и на ей мѣсто г. Витарскій пригласилъ г-жу Лаппо-Данилевскую, которая была здѣсь лѣтомъ въ труппѣ г. Ге. Г-жа Лаппо-Данилевская пользуется заслуженнымъ успѣхомъ. Она обладаетъ извѣстнымъ темпераментомъ, гибкимъ голосомъ, изящной фигурой, и лица въ ея исполненіи являются живыми, естественными людьми, а не говорящими фигурами. Драматическая ingenue г-жа Дормансъ участвуетъ въ спектакляхъ очень рѣдко и поэтому про нее ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Г-жа Черманъ-Занольская (grande dame) опытная актриса, но мѣшаетъ нечистый выговоръ. Комическая старуха г-жа Бауеръ-Большакова слишкомъ буффонитъ, г-жа Арцыбашева очень милая ingenue comique, но ей приходится иногда играть и другія роли. Нельзя не отметить еще г. Вронскаго. Постановка пьесъ не всегда безукоризненна, хотя многие спектакли проходили съ ансамблемъ.

В. П.

УРАЛЬСКЪ. Зимній сезонъ открылся 1 октября; играетъ товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. И. Викторова.—Составъ труппы былъ своевременно сообщенъ: Лаврецкая-Черкасова, Вейнбергъ, Чардыниги, Татаринцовъ, Аксаговы, Константиновъ, Борисовъ, Зеленовъ, Чужбинскій, Степановъ и Поляковъ.

Театръ городской послѣ ремонта принялъ болѣе или менѣе приличный видъ, поставлены 4 ряда новыхъ стульевъ, обивки на остальныхъ стульяхъ и скамейкахъ новыя, на сценѣ появились новыя порядочныя декорации и приличная мебель. Нужно сказать спасибо директору театра.

Для открытія спектаклей было поставлено «Казнь»; пьеса была разыграна удовлетворительно; хорошее впечатлѣніе произвела въ роли Катъ Азаревская, хорошо и со смысломъ провелъ роль Викентій—Чардыниги, роль Годды—Вейнбергъ провелъ нервно, хорошо проведена роль дяди Катъ—Татаринцовымъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переигрывалъ. Вторымъ спектаклемъ шла «Безправная»—пьеса прошла съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ «Казнь». Роли Катерины—Азаревской и Дюси (Надюси)—Херувимовой проведены были мило. Мурынъ удался Вейнбергу такъ же какъ роль Громова—Чардыниги. 3 спектаклемъ шла «Татьяна Рѣшная».

Затѣмъ были поставлены «Ложь», «Потемки дупи», «Идеальная жена», «Нюбья», «Безправная» (2-й разъ), «Два подростка», «На одномъ поприщѣ», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Право любить», «Подъ колесомъ», «Кормилицы», «Материнское благословеніе», «Медя», «Три сестры», «Свадьба Фигаро», «Кингъ», «Ольга Ранцевъ», «Общество поощренія сукки», «Убийство Коверлей», «Иривновская община», «Орленокъ». Кроме того, товариществомъ ставятся спектакли утренне по

воскресеньямъ, для народа; спектакли эти устраиваетъ попечительство о народной трезвости и платитъ за нихъ Викторву за сезонъ около 1500 руб.

При исполненіи послѣдующихъ пьесъ замѣчалось отсутствіе ансамбля,—песы разучиваются недружно, общее впечатлѣніе неопредѣленно, иныя же проходили прямо скучно, такъ что публика позѣвываетъ. Таковы «Три сестры», «Право любить», «Иривновская община», «На одномъ поприщѣ» и «Свадьба Фигаро». Причина—недостатокъ репетицій.

1 ноября праздновался 25-лѣтній юбилей М. И. Татаринова; послѣ 2 акта «Свадьбы Фигаро», юбиляра привѣтствовали на сценѣ публика, товарищество и распорядитель Викторовъ.

Подношенія юбиляръ получилъ отъ публики—серебряную вѣшь съ адресомъ, отъ товарищества адресъ прочиталъ Викторовъ; Вейнбергъ прочиталъ стихотвореніе своего сочиненія въ честь юбиляра, уполномоченный театральнаго общества прочиталъ поздравительную телеграмму этого общества; Г-жа Лаврецкая-Черкасова сказала нѣсколько проучествованныхъ словъ юбиляру и преподнесла личный подарокъ.

Далѣе Викторовъ перечислилъ города, изъ которыхъ получены были поздравительныя телеграммы, съ верховъ лѣтлы печатныя билетки съ надписью—«Михаилъ Ильичъ Татариновъ! Ура! Ура!...»

Замѣчались и нѣкоторыя странности въ хозяйственной части, такъ какъ елдинеры, особо высказывали плату за храненіе верхняго платья, на что было указано въ газетѣ «Уралецъ». Теперь, надъ вѣшалками повѣшено объявленіе, что за храненіе верхняго платья особой платы не полагается. Сборы вполне удовлетворительны.

В.—н.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. 2 декабря, послѣ почти 10-ти мѣсячнаго перерыва въ мѣстномъ рускомъ кѣзенномъ Александровскомъ театрѣ, наконецъ, спектакли труппы драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ и режиссерствомъ извѣстной артистки Императорскихъ театровъ Н. С. Васильевой. О причинахъ такого позднего открытія мы поговоримъ въ ближайшемъ будущемъ особо.

Г-жа Васильева, уже 3-й сезонъ антрепренеруя въ Гельсингфорсѣ, пользуется расположеніемъ мѣстной русской колоніи за добронорядочные и интересные спектакли; чего мѣстная публика лишена была при предыдущихъ антрепренерахъ, не обращавшихъ никакого вниманія на художественную часть предпріятія, и заботившихся лишь о томъ, чтобы, при возможно меньшихъ затратахъ, окончить какъ-нибудь сезонъ и положить въ карманъ выдаваемую правительственную субсидію (15000 фин. мар.—5625 р.). Въ настоящій свой прѣздъ г-жа Васильева, за очень немногими исключеніями (г-жа Кукова, г. Кузнецовъ-Ершовъ, Петропавловскій), привезла тѣхъ же самыхъ исполнителей, съ которыми она работала предыдущіе два сезона, и мы, отнюдь не желая умалять достоинства артистовъ, неизмѣннаго состава труппы, тѣмъ не менѣе ставимъ это обстоятельство въ упрекъ почтенной директрисѣ; въ такомъ городѣ, какъ Гельсингфорсѣ, гдѣ контингентъ публики очень ограниченъ и гдѣ она изъ спектакля въ спектакль состоитъ, болѣею частью, изъ однихъ и тѣхъ-же лицъ, для ириданія большаго интереса спектаклямъ, необходимо ежесезонное оживленіе состава исполнителей. Возможно, что такое оживленіе потребуетъ нѣсколько большихъ расходовъ, зато несомнѣнно подниметъ и доходность дѣла.

Для открытія сезона и перваго выхода г-жи Васильевой была поставлена комедія въ 5 дѣйствій «Винноватая», далеко не самое лучшее произведеніе А. Потѣхина и, сказать по правдѣ, выборъ этого пьеса нѣсколько удивилъ. Гельсингфорская публика, публика интеллигентная, слѣдующая за репертуаромъ нистербургскихъ театровъ, навѣрно съ большимъ удовольствіемъ и въ большемъ количествѣ будетъ посѣщать театръ, если въ репертуаръ войдутъ, такъ называемыя «холоныя» пьесы.

Не вдаваясь по первому спектаклю въ оцѣнку труппы г-жи Васильевой, мы тѣмъ не менѣе находимъ возможнымъ сказать нѣсколько словъ объ итрѣ нѣкоторыхъ исполнителей. Г-жа Васильева артистка съ такою установившеюся репутаціею, и волигъ естественно, если роль Серафимы Михайловны, волигъ подходящая къ ея характеру и внѣшнимъ даннымъ, нашла въ ней хорошую исполнительницу. Г-жа Занольская, какъ и г-жа Васильева, встрѣченная анниодисменами, что указываетъ на добрую память оставленную по себѣ артисткою послѣ предыдущихъ сезоновъ, очень тицино и почти безъ всякаго шаржа сыграла Надежду Францовну. Изъ мужского персонала болѣе всѣхъ намъ понравился г. Муравлевъ,—старенькій, добрый и совершенно безхарактерный отставной генералъ былъ очень хорошъ въ его исполненіи, артисту особенно удалась сцена, гдѣ онъ проситъ «сладенькаго». Г. Кузнецовъ-Ершовъ (старый, опытный артистъ, для Гельсингфорса—новость), былъ очень типиченъ въ роли Кутузкина, хотя было бы желательно болѣе разнообразія въ интонаціяхъ. Г. Басмановъ красиво провелъ роль Бородавкина. Мѣшала издлинныя торолливость въ разговорѣ. Сбору было 800 съ небольшимъ марокъ (300 р.), т. е. на 200

марокъ меньше полнаго, что произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отвратительной погоды, почему отсутствовала пріязная публика изъ Свеаборга, Гюсбю и др., а такой обыкновенно бываетъ не мало.

2-го декабря долженъ былъ состояться 2-й спектакль, но, къ сожалѣнію, по болѣзни г-жи Васильевой былъ отмененъ. Отмена спектаклей, да еще въ самомъ началѣ сезона, всегда неблагоприятно отзывается на самомъ дѣлѣ и мы посоветуемъ г-жѣ Васильевой, на будущее время, избѣгать всякихъ отменъ.

И. М. Р.—В.

ОМСНЪ. 23 сентября открылся сезонъ въ нашемъ театрѣ Сичкарева драматической труппой Уварова-Самборскаго. Для открытія шель «Джентльменъ». До сихъ поръ поставлены слѣдующія пьесы: «Джентльменъ», «Честь», «Чужіе», «Друзья дѣтства», «Ложь», «По гривенничку за рубль», «Гость», «Бракоразводные сюрпризы», «Ева» (2 раза), «Казнь», «Безправная», «Безприданница», «Призракъ», «Дамскій портной», «Каширская старина», «Русская свадьба», «Побѣжденный Римъ» (два раза), «Забава», «Уриель Акоста». Наибольшій успѣхъ имѣли: «Казнь», «Безправная», «Ева», «Каширская старина» и «Уриель Акоста».

Труппа нынѣшняго сезона составлена удачно. Но, къ сожаленію, она очень немногочисленна и нѣкоторыя амплуа совершенно не замѣнены. Такъ въ труппѣ нѣтъ героини, протака. Среди артистовъ слѣдуетъ упомянуть г-жу Шейндель (ing. dr.) артистку съ нервнымъ темпераментомъ. Сильное впечатлѣніе г-жа Шейндель произвела исполненіемъ Евы (въ пьесѣ того-же названія) и Катерины (въ «Безправной»).

Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляется г. Гольскій (прекрасно сыгравшій Годду въ «Казни», Уриеля Акосту, Василия въ «Каширской старинѣ» и друг.). Г. Шамардинъ—опытный серьезный артистъ на амплуа резонеровъ. Режиссерская часть въ хорошихъ рукахъ, надо удивляться умѣню, съ которымъ на нашей маленькой сценѣ былъ поставленъ, напр., «Побѣжденный Римъ». Сборы весьма недурные, и по праздникамъ нерѣдко полные.

И. М. П.

НИКОЛАЕВЪ. Наши театральныя дѣла сильно почили «на убыль». По общему мнѣнію всѣхъ театраловъ съ городомъ что-то произошло. Диагнозъ болѣзни поставить трудно, проявления же ея выражаются въ томъ, что сборы въ театрѣ доходили до 75 рублей. Впрочемъ, для поправленія дѣла былъ приглашенъ артистъ П. Н. Орленцевъ. Пріѣздъ гастролера поднялъ сборы. Въ его пять гастролей театрѣ былъ всегда полонъ. Два раза онъ сыгралъ роль Самозванца въ пьесѣ «Царь Дмитрій Ивановичъ», Рожнова въ «Горѣ-Злосчастіи», Дмитрія Карамазова и своего «Федора Ивановича». По отъѣздѣ г-на Орленцева сборы пали еще больше. Даже бенефисы не поправляютъ дѣла. Не поправилъ его и пріѣздъ г-жи Гираспольской, артистки того же самого амплуа, какъ и имѣющаяся уже въ труппѣ артистка г-жа Воронина. Въ средѣ нашихъ присяжныхъ театраловъ начался расколъ, достаточно внушительныхъ размѣровъ. Публика подѣлилась на «воронинцевъ» и «антиворонинцевъ», «гираспольцевъ» и «антигираспольцевъ». Каждая фракція является въ театрѣ только въ удобномъ для себя случаѣ. И въ результатѣ—пустующій театрѣ и пустующій антрепренерскій карманъ. Въ послѣднее время пили «Право любить»—Нордау, «Мертвыи силыѣе живого»—В. Крылова, «Надо разводиться»—его-же, «Лишенный правъ»—И. Потапенка, «Трактирщица»—Гольдони, «Шахта Георгій»—Карпова.

Репертуаръ состоитъ изъ шестъ, отличающихся, выражаясь театральнымъ жаргономъ, «ансамблевымъ» характеромъ. Среднетовка пьесъ почти всегда отличается большой тщательностью, такъ что съ этой стороны пожаловаться рѣшительно не на что. Изъ отдѣльныхъ артистическихъ силъ женскаго персонала надо отмѣтить г-жу Шпесенку, артистку своеобразнаго стиля, который удобнѣе всего было бы опредѣлить словомъ романтической. Реалистическія роли современнаго репертуара не всегда находятъ въ г-жѣ Шпесенкой надежную исполнительницу, по зато всѣ роли, изображающія женщинъ «не отъ міра сего», отвлеченныхъ, символическихъ по силамъ артистки.

Г-жа Русанова—еще очень недавно на сценѣ и потому она не обладаетъ достаточной опытностью. Въ артисткѣ замѣтны признаки несомнѣннаго драматическаго дарованія, но при томъ репертуарѣ, который идетъ до сихъ поръ на нашей сценѣ, г-жѣ Русановой трудно будетъ запастись опытомъ.

Г-жа Лидина—артистка на комическое амплуа и простушекъ. Почти всегда свои роли она исполняетъ хорошо. Въ ней много живости, естественнаго юморизма, находчивости. Большое знаніе сцены помогаетъ г-жѣ Лидиной поддерживать въ публикѣ оживленное бодрое настроеніе.

Г-жи Понизовская и Матросова—хорошія опытыя артистки: первая—на роли grande-dame, а вторая—комическихъ старухъ.

Д.

РОСТОВЪ-НА-Д. Ростовскій театральныи сезонъ значительно оживился. Хорошимъ гастролеромъ, давшимъ г. Салтыкову пьесъ полныхъ сборовъ, былъ теноръ одесской италянкой оперы—г. Апостолу. Послѣ гастролей г. Апостолу г. Салтыковъ уѣхалъ въ Таганрогъ и его труппу замѣнила драма г.

Струйскаго. Дѣла послѣдней въ Асмоловскомъ театрѣ за гастрольную недѣлю въ общемъ были недурны. Изъ пьесъ, имѣвшихъ средѣ ростовской публики успѣхъ, можно указать лишь на «Одинокихъ», «Трехъ сестеръ» и «Флакмана». «Шахта Георгій» успѣха не имѣла. Балаганную «Варооломеевскую ночь» можно было бы и совсѣмъ не ставить. По пріѣздѣ оперы г. Салтыкова изъ Таганрога, въ ней начались гастроли артиста московской Императорской оперы г. Севастьянова. Такого Германа въ «Шиковой дамѣ» и Ленскаго въ «Веліи Онгингъ», какихъ даль своимъ исполненіемъ этихъ ролей г. Севастьяновъ, ростовцы еще не слыхали. Этотъ артистъ пріѣхалъ въ Ростовъ на 7 спектаклей и выступилъ еще въ «Фаустѣ», «Дубровскій» и «Царской невестѣ». Одновременно съ г. Севастьяновымъ гастролеруетъ и теноръ италянкой оперы г. Феррари. Изъ постоянныхъ артистовъ труппы г. Салтыкова упрочили за собой симпатіи ростовцевъ г-жа Валь-дери-Вейде («Африканка») и «Андра», г-жа Заидеръ (Юдмила, Микаэла и Педла), г. Федоровъ, превосходный Греммигъ и Местрофель (въ оперѣ Воитго) и г. Гладковъ, Демонъ и Онгингъ. Нечего говорить о пензенской ростовской любимицѣ—г-жѣ Селюкѣ-Рознатовской. На-днякъ выступила гастролершей новая петербургская артистка—г-жа Давыдова (Оксъ).

Литт.

ЕЛИЗАВЕТГРАДЪ. Во время оно гр. Расточингъ грозилъ забросать французовъ шапками, а г. Гайдебуровъ рѣшилъ поразить «повинками». Рядъ сыгранныхъ спектаклей намъ только доказалъ, что нашей антрепризѣ не даютъ спокойно спать лавры прославленнаго театра. Послѣдователи театральнаго Заратустры совершенно упускаютъ изъ виду, что г. Станиславскій «до этого донелъ своимъ умомъ», а потому грубая схема и карикатура—родная сестра, что и доказалъ «Д-ръ Штокманъ». Анфилада комматъ—хорошая вещь, но, вѣдь, для нихъ нужна, кромѣ свѣрка и другіе «подходящія» обитатели. Заботятся «о настроеніи» и тутъ-же мучаютъ публику получасовыми антрактами. Допустили даже до того, что въ сценахъ, гдѣ нужно темно, выключаютъ совершенно электричество и дѣйствительно, наступая такая темнота, что актеры на сценѣ буквально ловятъ другъ друга руками, а публика слушаетъ съ недоумѣніемъ о происхожденіи гололового. Ахъ, да и это-ли только! Нельзя также примириться и съ тѣмъ, что г. Гайдебуровъ, въ погонѣ за «большимъ» репертуаромъ донелъ до того, что даже въ «деневку», предначинающую, какъ извѣстно для массы, ставитъ таке пьесы, какъ «Одинокіе»... кому это нужно? Что вообще то и «Одинокіе» и «Михаэль Крамеръ», могутъ сказать намъ поваго? Основную мысль этихъ пьесъ, даню и шире и сильнѣе выразилъ въ нѣсколькихъ словахъ Флюберъ: «ничто никому не понимаетъ». Мы это знаемъ, а зачѣмъ это знать народу? Въ данномъ случаѣ, безъ ущерба покажется ретроградомъ, можно смѣло сказать словами одного изъ лицъ комедіи Островскаго: не политично!

Пьесы ставятся у насъ по очереди актерами. Не знаю, что отъ этого выиграютъ гг. артисты, но, публика, пока, ничего. Пили у насъ: «Дядя Ваня», «Одинокіе», «Докторъ Штокманъ» (4 раза), «Замѣчательница», «Старый домъ», «Мелочи жизни», «Блестящая карьера», «Михаэль Крамеръ» (2 раза), «Старый закалъ», «Педоговъ», «Огни Ивановой ночи», «Хрущевскіе помѣщики» и т. д. и т. д. Лучшія силы нашей труппы: Гайдебуровъ, играющій роли большихъ и первыихъ людей, энциклопедикъ и т. д., Чечинъ, Лазаревъ, Боярскій, Клеманскій и Рудаконъ, г-жи Рене, Скарская (сестра Комиссарьевской), Островская, Тольская, Орская, Жданова.

За послѣднее время дѣла труппы сильно поправились. Начался бенефисъ: 3 ноябр.—Скарской (Принцесса Греза), 8-го Чечина (Маскараль), 17-го Катанскаго (Казнь). 22-го Боярсккаго («Другъ женщины») и «Цыганскія пѣсни».

ВЛАДИМИРЪ. Въ теченіи первой половины сезона была поставлена—«Каширская старина», «Женитьба Вѣлугина», «Ильинъ», «Гувернеръ», «Старый закалъ», «Около денегъ», «Ивановъ», «Набатъ», «Контрабандистъ», (2 раза), «Потемки души», «Уриель Акоста», «Слѣдователи», «Нинѣ духомъ», «Клятвопреступникъ», «Чужіе», «Завоеванное счастье», «Защитникъ», «Хижина дяди Тома», «Рабыни веселья», «Горе отъ ума», «Ариинская обидца», «Больные люди», «Нефтяной фонтанъ», «Два міра» и др.

Труппа въ этомъ сезонѣ составлена сильнѣе прошлаго года. Спектакли ставятся добросовѣстно.

Сравнительно болѣшимъ успѣхомъ у публики пользуется г-жа Самойлова (эпж. др.), несмотря на слишкомъ слабый голосъ. Г-жа Дарьялова, артистка опытная, преимущественно въ бытовыхъ пьесахъ,—для салонныхъ не хватаетъ манеръ. Г-жа Ленская производитъ пріятное впечатлѣніе. Г. Колманниковъ (любовникъ) пользуется успѣхомъ у публики; Яновскій (резонеръ), артистъ очень добросовѣстный; Херсонскій (комикъ, онъ же режиссеръ) любимецъ публики, разнообразный и типичный. Бенефисы даютъ почти полные сборы.

Заключивъ корреспонденцію, нельзя обойти молчаніемъ жалкаго вида зданія театра. Пора-бы, наконецъ, обратить вниманіе и подумать о болѣе приличномъ помѣщеніи. S. S. **ЛОЗОВАЯ-ПАВЛОВКА** Екат. губ. Кружокъ любителей сцени-

ческаго искусства 21 октября открылъ свои двери въ помѣщеніи Народной Аудиторіи. Была поставлена заигранная пьеса «На порогахъ къ дѣду» и водевилъ «Не зная броду». Гг. любители отнеслись къ своимъ ролямъ довольно старательно. Слѣдующій спектакль—въ близкомъ будущемъ. Пойдутъ пьесы: «На всероссійскую выставку» (?!), «Въ бѣгахъ» и «Меблированные комнаты Королева». Неужели задача гг. любителей въ постановкѣ глупыхъ фарсовъ? Представьте себѣ малограмотнаго рабочаго; что онъ думаетъ видѣть, идя въ Народную аудиторию, и что ему покажутъ за его трудовые гроши?

ТРОИЦНО-СЕРГІЕВСКІЙ ПОСАДЪ. Здѣсь по инициативѣ мѣстнаго полиціеімейстера въ два съ половиною мѣсяца возродился къ жизни захирѣвшій было клубъ. Перестроено обширное помѣщеніе съ театральной залой на четыреста человекъ. Открытіе новаго клуба послѣдовало 27 ноября обѣдомъ и танцевальнымъ вечеромъ а 2 декабря начались и спектакли. Театръ сдать актеру В. С. Волгину, бывшему дѣтъ десять тому назадъ антрепренеромъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Спектакли открылись известною комедіею И. Е. Чернышева («Не въ деньгахъ счастье»). Пьеса имѣла большой успѣхъ и, несмотря на недочеты, прошла весьма гладко. Изъ играющихъ выдавались: любитель А. А. Соколовъ въ роли Боярышника, В. С. Волгинъ въ роли Шукина и С. М. Поповъ въ роли Ильюши. Публика осталась спектаклемъ чрезвычайно довольна. Среди публики въ особенности выдавались студенты Духовной Академіи, находящейся въ Сергіевскомъ посадѣ. *Посиделки.*

СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію по 1-о декабря 1901 года.

(№ 265).

- 1) «Блестящая карьера». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ нѣмецкаго Л. Г.
- 2) «Блуждающая почка». Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи В. В. Билибина.
- 3) «Бѣтъ факела». Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Поля Эрве, переводъ Е. В. Кашировой.
- 4) «Великая тайна». Этюдъ въ одномъ дѣйствіи В. А. Тихонова. Приложение къ журналу «Театръ и Искусство». № 46. 1901.
- 5) «Война Яноши съ Китаемъ». Фарсъ-водевилъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Хрис. Алекс. Шухмина.
- 6) «Въ борьбѣ съ рутиной» (Воспитатель Флакманъ). Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Отто Эрста. Переводъ съ нѣмецкаго Л. Гельмерсенъ. Типографія с.-петербургскаго товарищества «Трудъ». Изд. «Театръ и Искусство».
- 7) «Въ тиши ночной» (Жасминъ). Комедія-этюдъ въ одномъ дѣйствіи Гулливера (Псевдонимъ).
- 8) «Голодный Донъ-Жуанъ». Оригинальный водевилъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. К. Лисенко-Коннычъ.
- 9) «Графъ Монте-Кристо». Драма въ 5 дѣйствіяхъ и девяти картинахъ съ прологомъ (въ трехъ картинахъ). Сочиненіе Александра Дюма и Огюста Мале. Переводъ съ французскаго К. П. Ларина.
- 10) «Драконы». Шутка въ одномъ дѣйствіи В. В. Билибина.
- 11) «Другъ дома». Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ Н. Билло и М. Геннекенъ. Переводъ съ французскаго В. О. Шмидтъ.
- 12) «Жить надо!» Шутка въ одномъ дѣйствіи В. В. Билибина.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

- 13) «Иванъ Ивановичъ виноватъ». Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи В. В. Билибина.
- 14) «Интересная болыная». Шутка въ одномъ дѣйствіи В. В. Билибина.
- 15) «Комета». Эпизодъ въ четырехъ дѣйствіяхъ (пяти картинахъ) Вл. О. Трахтенберга. Изданіе журнала «Театръ и Искусство».
- 16) «Лиценный правъ». Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе И. Н. Потапенко. Типографія с.-петербургскаго товарищества «Трудъ».
- 17) «Мими». Комедія въ пяти дѣйствіяхъ Е. Владиміровой. Изданіе журнала «Театръ и Искусство».
- 18) «Михаэль Крамеръ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ Гергарда Гауптмана. Переводъ Л. Жданова. (Посвящается авторомъ памяти дорогаго друга Гупо Эрнеста Шмидта). Изданіе журнала «Театръ и Искусство».
- 19) «Молчаливъ». Шутка въ одномъ дѣйствіи В. В. Билибина.
- 20) «Панъ Птукареничъ, або оказія, якої не було». Сельскіи сцены въ четырехъ дѣяхъ. Выданія друге. С. Е. Зипевича.
- 21) «Побѣдитель». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ Макса Дрейера. Переводъ съ нѣмецкаго Э. Э. Матерна и П. Воротникова.
- 22) «Погибель». Драма въ трехъ дѣйствіяхъ и четырехъ картинахъ. Сочиненіе М. Ф. Сластина.
- 23) «Подъ колесомъ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ Л. Жданова. Изданіе журнала «Театръ и Искусство».
- 24) «Порохъ». Шутка въ одномъ дѣйствіи В. В. Билибина.
- 25) «Потерянное счастье». Драматическія сцены въ пяти дѣйствіяхъ Дм. Лобанова (Фабула заимствована).
- 26) «Похищеніе Сильфиды». Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи В. В. Билибина.

(Окончаніе въ будущемъ №).

Репертуаръ Императорскихъ епб. театровъ,

съ 17-го по 21-е декабря 1901 года.

Александринскій театръ. 17-го декабря. «Комета».—18-го. «Лиценный правъ».—19-го. «Комета».—20-го. «Ирининская община».—21-го. «Сигъгурочка».—Въ субботу, 22-го, съ Высочайшаго соизволенія, въ пользу кружка любителей художественнаго чтенія и музыки въ С.-Петербургѣ: «Идиотъ», пьеса. «Довольно», водевилъ.

Михайловскій театръ. 17-го декабря. «Омутъ». — 18-го. «Yvette». — 19-го. «Правда—хорошо, а счастье—лучше». — 20-го. «Yvette». — 21-го. «Школьные товарищи». — 22-го. «Bénéfice de m-lle Salmon. «Pour être aimé», com.

Маринскій театръ. 17-го декабря. «Гугеноты». — 18-го. «Евгеній Онѣгинъ». — 19-го. «Сильвія», «Волшебная флейта». — 20-го. «Гугеноты». — 21-го. «Фаустъ».

Справочный отдѣлъ.

В. П. Васильевъ-Крыловъ, служившій прошлые сезоны въ Спб. попеч. о нар. тр., ищетъ мѣста въ антрепризу пом. режис. и на 2-я роли. Свободенъ. Б. Дворянскія, д. 8—9, кв. 17.

Издательница Э. В. Тимоеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.

Offenberg.

Художественная!!!
Декадентская!!!
Античная!!!
Старинная!!!
Современная!!!
Заграпичная!!!

Цѣнная и не дорогая!!!

Бронза, картины, фарфоръ, и проч. обстановка
На углу Невскаго и Литейнаго пр.,
№ 76—59. Мебельный магазинъ Н. К.
Осипова, съ Невскаго.

Оперный Театръ

Харьковскаго Коммерческаго Клуба.

По случаю окончанія срока отдается въ аренду съ Великаго Поста по 1-е Мая и съ 15-го Сентября на зимній сезонъ 1902—1903 г.

Заявленія просятъ подавать до 10-го Января 1902 г. въ контору Харьковскаго Коммерческаго Клуба. 4434 2—2

ОТТИСКИ ПЬЕСЫ НАЙДЕНОВА

„Дѣти Ванюшина“

Цѣна 2 руб.

„Вышла въ свѣтъ новая пьеса по повѣсти МАКСИМА ГОРЬКАГО

„Томъ Гордѣевъ и Маякинъ“

драма въ 5 дѣйств. А. П. Бурдъ-Воскодова, цѣна экземпляру 50 коп.

Обращается: С.-Петербургъ, Николаевская 31, бюро Русск. Театр. Общества“.
4436 3—1.

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ и леденцы фабрики

„ЛЕЛИВА“

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существовать съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Остерегаться поддѣлокъ. № 4420. 10-7.

Театръ „ФАРСЪ“.

ЗДАНИЕ ПАССАЖА, Невскій, 48. В. Итальянская, 19. (Главный подъездъ съ В. Итальянской ул.) **Телефонъ № 2779.**

Дирекція: **А. М. Горинь-Горайновъ и В. А. Казанскій.**

Репертуаръ съ 16-го по 22-е Декабря.

Воскресенье, 16-го: 1) „Мунъ г-ни Шамбургской“, ком. въ 2 д. 2) „Любовный маскарадъ“, шутка въ 3 д. 3) „Принцъ Чу-Тыфу-Чинъ“, фарсъ въ 3 д. Понедѣльникъ, 17-го: Бенефисъ главнаго режиссера С. А. Корсикова-Андреева, 1) въ первый разъ „Жертва поцѣлуевъ“, фарсъ въ 3 д. 2) въ 1-й разъ „Мамзель Турбильонъ“, фарсъ въ 3 д. Вторникъ, 18-го: 1) въ 1-й разъ по возобновленіи „Домашній столъ“, фарсъ въ 3 д. 2) въ 8-й разъ „Любовный маскарадъ“, шутка въ 3 д. Среда, 19-го: Повтореніе бенефиса Корсикова-Андреева. 1) во 2-й разъ „Жертва поцѣлуевъ“, фарсъ въ 3 д. 2) во 2-й разъ „Мамзель Турбильонъ“, фарсъ въ 3 д. Четвергъ, 20-го: 1) въ 20-й разъ „Ея сновидице“, фарсъ въ 3 д. 2) въ 11-й разъ по возобновленіи „М-ме Коралли и Ко“, фарсъ въ 3 д. Пятница, 21-го: 1) въ 3-й разъ „Жертва поцѣлуевъ“, фарсъ въ 3 д. 2) во 2-й разъ по возобновленіи „Домашній столъ“, фарсъ въ 3 д. Суббота, 22-го: 1) въ 1-й разъ по возобновленіи „Заяць“, фарсъ въ 3 д. 2) въ 3-й разъ „Мамзель Турбильонъ“, фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Репертуаръ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по независящимъ отъ дирекціи обстоятельствамъ.

Начало спектаклей въ 8 ч. вечера.

Билеты на всѣ объявленные по репертуару спектакли можно получать ежедневно въ кассѣ театра съ 10 ч. утра.

Билеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 1/2 ч. вѣч., послѣ чего поступаютъ въ общую продажу.

Главный администраторъ **А. И. Ивановъ.**

МЫЛО БѢЛАЯ Сирень
 МЫЛО ВИОЛА Виолетта
 МЫЛО РОЗА Розита
4711
 МЫЛО ОРВИОЛА
 МЫЛО „LA BARONNESSE“
 МЫЛО „CITY OF THE VALLEY“

ПРИБОРИ БЛАГОДАРИ СВОЕМОУ ВЫДАЮЩЕМУСЯ КАЧЕСТВУ И ЧУДНОМУ ЗАПАХУ БОЛЬШОЮ ПОПУЛЯРНОСТЮ С РЕЗУЛЬТАТОМЪ.

№ 4469 4-2.

Вышла изъ печати новая пьеса
„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ“
 передъ изъ ром. А. К. Шеллера-Михайлова, г. Соболевичевымъ-Самаринымъ.
 Изд. жур. „Театра и Искусства“. Ц. 2 р.
„Въ своей роли“.
 Готовится къ печати новая пьеса:
 „Миліоны въ огнѣ“, Жданова ц. 2 р.

НОВЫЯ КНИГИ:
 поступили въ складъ „Петерб. Учебнаго магазина“ СПб. Петерб. ст. Больш. пр. 6.
МЕЛАНИППА-ФИЛОСОФЪ,
 трагедія Иннокентія Анненскаго ц. 75 к.
Театръ, лекція по исторіи театра, атра К. Боринскаго, перев. съ нѣмецкаго съ тремя статьями о русск. театрѣ прив.-доц. СПб. унив. В. В. Варвекъ. Ц. 1 р. 4430 2-2

Драматическій режиссеръ
А. И. ТУНКОВЪ
 свободенъ на сезонъ 1902 г.

4432 3-2

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
М. Г. ЮДЪЛЬСОНЪ,
 Принимаетъ ежедневно отъ 11 до 9 ч. вѣч.
 Лечение. Пломбир. и т. п.
 Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.
 Вознесенскій пр., д. 21, кв. 8.
 Помощь посто.

НОВАЯ ПЬЕСА
 ДЛЯ ДОМАШНИХЪ И ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.

- В. В. Вилибинъ.
 Пьеса въ одномъ дѣйствіи. одноактныхъ шутокъ:
1. Молчаніе.
  2. Приличіи.
  3. Иванъ Ивановичъ вино-ватъ.
  4. Влуждающая почка.
  5. Тревожнотія.
  6. Интересная больная.
  7. Драконы.
  8. Роковая скамейка.
  9. Танцующій каналертъ.
  10. Жить надо! 11. Похищеніе Сильфиды. 12. Порохъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Выписывать въ конторы журнала „Театръ и Искусство“ (Спб., Моховая, 45).

ШАМПАНСКОЕ
КРИСТАЛЛЬ
 СЕКЪИДЕМИ-СЕКЪ.
 THEOPHILE RIEDERER & Co. REIMS
 FONDÉE EN 1864
 PROPRIÉTÉ EXCLUSIVE

ТЕОФИЛЬ РЕДЕРЕРЪ & КО
 РЕЙМСЪ
 ФИРМА СУЩ. СЪ 1864 г.

26-7 Имѣется во всѣхъ лучшихъ ресторанахъ и виноторговляхъ.

Музыкальное прилож. къ № 51 журн. „Театръ и Искусство“ за 1901 г. № 9.

„Съ бородою сѣдою, верховный я жрецъ“.

Романсъ. Муз. А. Коптяева.

ФЕЛИКСУ ШВОВИЧУ СЕНІУСУ.

„Съ бородою сѣдою, верховный я жрецъ:“

Романсъ.

Слова А. ФЕТА.

Муз. А. КОПТЯЕВА.

Andante.

CANTO. *p*

Съ бо - ро - до - ю сѣ - до - ю вер -

PIANO.

 f *p*

хов - ный я жрецъ на тебѣ я повло - жу - лу -

 p

ши - стый вѣ - щъ и - но тлѣн - во ю

со - - лью го - ря - - шихъ рѣ - чей - - - и о - сып - лю не -

colossimo вин - ну - ю, не вин - ну - ю *ten.* рос. кошь ку - дрей.

f э - ту дѣт - ску ю грудь *rit. pp pp* раа - сѣ - ку я по -

томъ вдох - но - вѣн - на - го оло - ва вѣ -

f *agitato* *f* *p*
 ня . . . шнать ме . . . чомъ и — рас-кро-отъ по .

cresc.
 том ку ми нув . . . ша . го мгла

что нв свѣ-тѣ цвѣхъ чи . . . шо, всѣхъ чи . . . шо ты оордпомъ бы .

ла. *ten. ten.* *ppp* *ppp* *Fine.*

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 14 Декабря 1901 г.